

Дженнифер Крузи
Ловкие женщины
Серия «Просто любовь»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=125067
Ловкие женщины: роман : АСТ: Транзиткнига; Москва; 2015
ISBN 978-5-17-086768-4

Аннотация

После развода все начинается с нуля!
Новая работа...
Новая жизнь...
Но прежде всего – новая любовь!
Любовь к собственному шефу, мужчине с голливудской внешностью, лучезарным мальчишеским обаянием... и жестким, совершенно невыносимым характером.
Может ли любовь к такому человеку стать счастливой?
Порой бывает возможно все...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	36
Глава 5	48
Глава 6	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Дженнифер Круш

Ловкие женщины

Роман

Посвящаю Валери Тейлор

За то, что она честно говорит мне, когда мои сцены утомительны, синтаксис неверен, персонажи отворачиваются.

За ее напоминания, что, дойдя до середины книги, я всегда считаю, будто моя писательская карьера закончена.

И за то, что она пишет чудесные истории и неизменно дает их читать мне первой.

Продолжай уворачиваться от грузовиков, милая.

Приношу благодарность

Клэрис Клифф, Сюзи Купер и дизайнерам «Уокин уэре» – за создание керамики, которая восхищает и поражает меня каждый раз, когда я ее вижу;

Бэю – за то, что рано или поздно у него в продаже появляется все, что только можно найти во Вселенной, и, следовательно, поиски становятся куда большим развлечением, чем раньше;

Эбигейл Трефффорд – за создание «Безумного времени», блестящего сострадательного исследования причин развода и процесса восстановления после него;

Дженнифер Грин, Кэти Линц, Линдси Лонгфорд, Сьюзе Элизабет Филлипс и Сюзетт Ванн – за то, что каждую весну выслушивают без насмешек и издевательств сюжет моей будущей книги. И за то, что стали единственной причиной моих полетов из аэропорта О'Хара;

Патрише Гэфни и Джудит Айвори – за совершенство в искусстве дружбы и ремесле беззаветного болельщика. И за терпеливое выслушивание огромного количества «е-нытья» и «киберстонов»;

Джес Эндерлин, редактору, – за ум, проницательность, сочувствие, энтузиазм и терпение святой, которые помогли мне писать без спиртного и наркотиков, хотя и не без шоколада и жареного картофеля с уксусом;

Мег Рали – за то, что сумела защитить меня ото всех, включая меня самое, и заключила чертовски выгодный контракт.

Без помощи этих прекрасных людей я не смогла бы написать эту книгу. Да и не захотела бы.

Глава 1

Мужчина за письменным столом, заваленным бумагами, был похож на дьявола. «Что ж, одно к одному», – подумала Нелл Дайсарт, поскольку все равно решила отправиться в ад на целых полтора года. И встреча с Гебриелом Маккеной означала, что она прибыла по назначению.

– Да, полагаю, тебе лучше в этом разобраться, – с плохо скрытым нетерпением буркнул Маккена в трубку. В проницательном взгляде мелькнуло раздражение.

По мнению Нелл, с его стороны было крайне невежливо разговаривать по телефону в ее присутствии. Правда, он обходится без секретаря, а она не клиентка, ибо явилась просить работу, да и он детектив, а не страховой агент, так что, возможно, обычные правила общения здесь не работают.

– Подъеду в понедельник, – пообещал он. – Нет, Тревор, выжидать не стоит. Потолкую с вами со всеми в одиннадцать.

Тон такой, словно он общается не с клиентом, а с капризным дядюшкой. Должно быть, детективный бизнес идет куда успешнее, чем кажется, если Гейб позволяет себе так разговаривать с клиентом, особенно носящим имя Тревор. Единственный Тревор, которого знала Нелл, был отцом ее невестки и денег имел больше, чем сам Господь Бог. Гейб Маккена, наверное, не только процветает, но и пользуется значительным влиянием, а если ему чего и недостает, так только человека, который будет содержать его офис в порядке и заодно заведовать канцелярией. Уж на это она вполне способна.

Нелл обзрела комнату, стараясь ни к чему не придираться, и приуныла: помещение в неярком свете сентябрьского денька выглядело донельзя убогим, особенно из-за опущенных древних жалюзи на не менее древних, хоть и больших окнах. Офис размещался в доме, стоявшем на стыке двух самых красивых улиц в Джермен-Виллидже, районе, где люди платили кучу баксов за право любоваться из своих окон историческими кирпичными зданиями оригинальной постройки. Но Гебриел Маккена упрямо держал жалюзи опущенными, должно быть, для того, чтобы прохожие не могли ужасаться хаосу, царящему в его конторе. Стены увешаны пыльными черно-белыми фотографиями в рамках, мебель нуждалась в чистке и полировке, а завалы на письменном столе следовало давно разобрать. Нелл в жизни не видела столько мусора на небольшой площади, одни только пластиковые чашки способны...

– Да, – тихо, но решительно произнес он.

Зеленый абажур настольной лампы отбрасывал тень на его лицо, и теперь, когда прикрыл глаза, он не так уж и походил на черта. Скорее на обычного темноволосого бизнесмена средних лет в полосатой сорочке с ослабленным узлом галстука. Вроде Тима.

Нелл резко встала и уронила сумочку на пол. Подошла к окну, желая поднять жалюзи и впустить немного дневного света. Если ей удастся привести в порядок контору, Гейб сможет оставлять окна незашторенными: это всегда производит благоприятное впечатление. Клиенту подавай райское местечко, а не адскую дыру.

Она дернула за шнур, жалюзи не шелохнулись. Пришлось потянуть еще раз, посильнее. Шнур остался у нее в руках.

«Вот только этого не хватало!»

Она оглянулась. Гейб продолжал говорить по телефону, безвольно сгорбив широкие плечи. Она быстро положила шнур на подоконник, он тут же соскользнул на паркет. Пластмассовый наконечник глухо стукнул об пол. Нелл наклонилась, чтобы поднять проклятый шнур, и задела плечом оконное стекло. Оно мгновенно треснуло.

– Увидимся в понедельник, – сказал Гейб в трубку.

Нелл кончиком туфли пихнула шнур за радиатор и быстренько вернулась на стул; не дай Бог работодатель заметит, что она планомерно громит его офис.

Теперь волей-неволей придется устраиваться на службу, хотя бы для того, чтобы скрыть следы собственного вандализма. Не говоря уж о столе: ведь кто-то должен спасти Гейба от хаоса. Да и деньги... Ей нужны деньги, чтобы позволить себе иметь квартиру и другие предметы роскоши.

«А кто-то пусть спасет меня!»

Он повесил трубку и, явно утомленный, повернулся к Нелл:

– Прошу прощения, миссис Дайсарт, сами видите, нам срочно нужен секретарь.

«Больше, чем секретарь, приятель», – подумала Нелл и вежливо ответила:

– Вы совершенно правы.

Она будет жизнерадостной и услужливой, даже если это ее убьет.

Гейб взял в руки ее резюме.

– Почему вы ушли с последней работы?

– Мой босс со мной развелся.

– Веская причина, – согласился Гейб и начал читать резюме.

«Совсем не умеет работать с людьми», – решила она, разглядывая свои практичные черные лодочки на потертом восточном ковре. Так вот Тим на месте Гейба наверняка предложил бы ей сейчас собственную жилетку, в которую столь удобно плакать. Разумеется, все кончилось бы предложением купить страховой полис, но полис полисом, а сочувствие сочувствием.

На ковре темнело пятно, и Нелл потеряла его носком туфельки. Пятна на ковре – верный признак неудач в бизнесе: детали играют важную роль в обстановке офиса, это известно всем и каждому.

Она потеряла пятно сильнее. Ворс разошелся, и пятно увеличилось вдвое. О Господи, она приняла за пятно проплешину и за пятнадцать секунд окончательно испортила покрытие.

Нелл поспешно замаскировала лодочкой отверстие.

«Возьми меня к себе, Иисусе, немедленно!» – в отчаянии взмолилась она.

– Почему вы хотите работать у нас?

Нелл улыбнулась, демонстрируя бодрость и оптимизм плюс услужливость, что вообще-то нелегко при застарелой раздраженности и усталости.

– Думаю, это интересно, все-таки детективное агентство.

«Вернее – полезно, может, удастся скопить кое-что на старость».

– Вы не представляете, какая здесь скука, – посетовал он. – В ваши обязанности будет входить перепечатка и подшивка документов... Да, еще придется отвечать на звонки. Для такой работы у вас слишком высокая квалификация.

«И ничтожный шанс устроиться в сорок два года».

– Я готова к переменам, – весело ответила она.

Гейб кивнул с таким видом, будто не верил ни единому ее слову, и Нелл невольно задумалась: достаточно ли он похож на Тима? Что, если по прошествии двадцати лет он скажет: «Мы стали чужими. Клянусь, раньше я не искал секретарш на стороне, но теперь нуждаюсь в ком-то помоложе. В ком-то, умеющем печатать лучше. В ком-то...»

Подлокотник кресла опасно пошатнулся, и Нелл сообразила, что судорожно дергает за него.

«Расслабься. – Нелл стукнула ладонью по подлокотнику, прижала руку к бедру, боясь вновь нанести урон имуществу Маккены, и притиснула туфельку к коврику. – Сиди спокойно и не ерзай».

За спиной тихо прошелестели жалюзи, похоже, они начали соскальзывать на пол.

– Очевидно, вы нам подходите, – кивнул Маккена, и Нелл поспешно растянула губы в улыбке. – Однако должен предупредить: работа крайне конфиденциальная. Наше правило – никогда не говорить о делах вне офиса. Вас не пугает сдержанность?

– Разумеется, нет, – заверила Нелл, изо всех сил пытаясь излучать эту самую сдержанность.

– Надеюсь, вы понимаете, что это временная работа?

– Гм... да, – солгала Нелл, вдруг ощутив холодок: «Значит, новая жизнь ничем не отличается от прежней?»

– Наша секретарша поправляется после небольшого инцидента и должна выйти через полтора месяца. Так что тринадцатого октября...

– Я стану историей, – закончила Нелл. Что ж, по крайней мере он известил, когда все кончится. Она не успеет к нему привязаться. Родить от него сына. Она не...

Подлокотник снова покачнулся, на этот раз куда сильнее. Гейб кивнул:

– Если хотите получить эту работу, она ваша.

Жалюзи с противным скребущим шорохом снова поползли вниз.

– Хочу. Хочу получить эту работу.

Он порылся в среднем ящике стола и вручил ей ключ:

– Это от входной двери на случай, если я или мой партнер Райли не придем вовремя.

Затем он встал и протянул ей руку:

– Добро пожаловать в «Маккена инвестигейшнз», миссис Дайсарт. Жду вас в понедельник к девяти.

Нелл поднялась в надежде, что покалеченный подлокотник не свалится на пол, и резко выбросила вперед ладонь, дабы продемонстрировать уверенность и силу, но, к сожалению, задела пластиковую чашку. Не расцепляя рук, они зачарованно наблюдали, как струйка кофе медленно растекается по бумагам.

– Моя вина, – пробормотал Гейб, отпустив Нелл и хватая чашку. – Вечно забываю выбросить.

– Ничего, на ближайшие шесть недель это станет моей работой, – весело, словно ей все нипочем, ответила Нелл. – Огромное вам спасибо, мистер Маккена. – И, подарив ему последнюю, на удивление жизнеутверждающую улыбку, скоренько удалилась, пока не случилось что-нибудь похуже.

Но, затворяя тяжелую дверь, она таки увидела, как жалюзи вздрогнули и, увлекаемые силой тяготения, рухнули, обнажив огромную звездчатую трещину в оконном стекле, сверкающую, как бриллиант на солнце.

После ухода Элинора Дайсарт Гейб посмотрел на треснувшее стекло, вздохнул, нашел в столе пузырек с аспирином и принял две таблетки, запив остатками давно остывшего кофе, который невозможно было пить и горячим. Поморщился, услышав стук в дверь.

На пороге возник кузен Райли – он, как всегда, производил впечатление не слишком сообразительного полузащитника.

– Что за тощая рыжюлька сейчас вышла отсюда? Симпатичная, однако, если мы возьмемся за ее дело, придется подкормить бедняжку.

– Элинора Дайсарт. Замещает Линни. И она крепче, чем выглядит.

Заметив разбитое окно, Райли нахмурился и сел в кресло, только что освобожденное Элинором.

– Когда стекло успело треснуть?

– Минут пять назад. И мы нанимаем ее, несмотря на причиненный ущерб, поскольку она достаточно опытна. Кроме того, об этом просил Джек Дайсарт.

Райли соорудил брезгливую гримасу:

– Одна из его экс-жен, о которой мы не знаем? – Он налег на подлокотник и окончательно его сломал. Райли от неожиданности едва не свалился с кресла. – Какого черта?

– Невестка, – пояснил Гейб, грустно взирая на кресло. – Развелась с его братом.

– Эти мальчишки Дайсарт, похоже, меняют жен как перчатки. – Райли попробовал соединить обломки подлокотника.

– Я как-то упомянул при Джеке, что нам нужна секретарша на время, и он прислал ее. Будь с ней повежливее. Сразу видно, она устала от дурного обращения.

Гейб сунул пузырек с аспирином обратно в ящик, поднял пропитанную кофе бумагу, стряхнул жидкость и протянул Райли:

– В понедельник у тебя Хот Ленч¹.

Райли, оставив в покое подлокотник, взял документ.

– Терпеть не могу отслеживать изменщиков.

Головная боль упорно боролась с аспирином, и Гейб невольно потер виски.

– Если слежка за неверными супругами так тебя раздражает, может, стоит подумать о карьере в другой области?

– Дело не в работе, а в людях. Таких, как Джек Дайсарт. Адвокат, считающий адюльтер своим хобби, – это из ряда вон. Что за ничтожество!

«Положим, причина твоей ненависти вовсе не в этом», – мысленно усмехнулся Гейб, но был вечер пятницы, и не имело смысла сыпать соль на раны кузена.

– Мне придется встретиться с ним и Тревором Огилви в понедельник. Сразу с обоими старшими партнерами.

– Рад за тебя. Надеюсь, Джек сидит по уши в дерьме.

– Их шантажируют.

– Шантаж? – изумился Райли. – Неужели того, что все о нем знают, недостаточно и есть грешки пострашнее? Невероятно!

– Но возможно, – возразил Гейб, подумав о Джеке и его полнейшем безразличии к последствиям собственных поступков. Поразительно, что только не сходит с рук этому красавчику, обаяшке, закоренелому эгоисту и богатому адвокату.

– Джек считает, это месть недовольного служащего, который пытается их напугать. А Тревор утверждает, что это розыгрыш и, если подождать несколько недель...

– Типичный Тревор. – Райли фыркнул. – Адвокат, сколотивший состояние на выбивании отсрочек смертных приговоров! Правда, это все же лучше, чем Джек – пронырливый сукин сын.

Гейб раздраженно поморщился:

– О, черт, Райли, да будь ты хоть немного справедлив. С тех пор прошло четырнадцать лет, Джек по-прежнему женат на ней. Хотя ей уже немного за тридцать, он не ищет никого другого и, возможно, даже верен ей.

– Понятия не имею, о чем ты толкуешь, – прошипел Райли.

– Сюзанна Кэмпбелл Дайсарт, переломный момент твоей юности.

– Но если придется выбирать между Хот Ленч и Джеком Дайсартом, – перебил Райли, – поеду к Хот Ленч. Я все равно в понедельник собирался в студенческий кампус, так что это по пути.

– А мне казалось, в понедельник ты наводишь справки о связях клиента. Что тебе делать в кампусе?

– Ленч, – с невинным видом пояснил Райли.

Раздражение Гейба усилилось. Райли тридцать четыре, пора бы и повзрослеть.

– Встречаешься с выпускницей?

¹ Хот Ленч – прозвище; букв.: горячий завтрак (англ.). – Здесь и далее примеч. пер.

– Первокурсницей, – поправил Райли без всякого стыда. – Специализируется в садоводстве. Знает о растениях все на свете. Скажи, тебе известно, что рудбекия...

– Так она на пятнадцать лет тебя моложе?

– На тринадцать. Я расширяю горизонты своих познаний, изучаю растительный мир. Ты же, напротив, сидишь в такой глубокой яме, что вообще не видишь никаких горизонтов. Поедем со мной, подцепишь девочку...

– С последнего курса, – с отвращением закончил Гейб. – Нет уж, спасибо, сегодня я ужинаю с Хлоей, так что девчонки мне не нужны.

Райли с не меньшим отвращением покачал головой:

– Поверь, как бы я ни симпатизировал Хлое, очередной перепахон с бывшей женой не вытащит тебя из кризиса.

– Советую и тебе учесть: перепахон с первокурсницей не поможет тебе достичь зрелости, – предупредил Гейб.

– Ладно, значит, каждый остался при своем, – дружелюбно кивнул Райли и встал. – Передай привет Джеку и мальчикам в понедельник.

Перед тем как уйти, он заменил сломанное кресло на то, что стояло у окна, и на прощание помахал рукой. Гейб принялся было рыться в бумагах, заляпанных кофе, но тут же оставил это занятие и набрал номер «Стар-страк-кап». Он мог бы пройти в кафе бывшей жены через дверь, соединявшую приемную агентства с кладовой «Кап», и лично побеседовать с Хлоей, но в данный момент совершенно не желал ее видеть. Достаточно убедиться, что он получит доступ к ее плоти немного позже.

В трубке зажурчал голос Хлои:

– Слушаю вас.

– Это я.

– Вот и хорошо. – Журчание прекратилось. – Представляешь, сейчас какая-то женщина покупала у меня миндальные пирожные. Высокая и худая. Тусклые рыжие волосы. Красивые глаза. Она была у тебя?

– Да, но это не клиентка. Так что можешь не читать мне проповеди о ее немедленном спасении. Она временно заменит Линни.

– Что-то в ней есть такое... Бьюсь об заклад, она по гороскопу Дева. Назови дату ее рождения.

– Ни за что. Ужин в восемь?

– Да, пожалуйста. Нам нужно поговорить. Лу думает, неплохо бы осенью попутешествовать автостопом по Европе.

– Только через мой труп. Я оплатил ее учебу в первом семестре.

– Пойми, Гейб, ты не имеешь права диктовать своей дочери, как жить.

– Имею. Ей всего восемнадцать. Слишком рано бродить по Европе в одиночку.

– Мне было столько же, когда я вышла за тебя.

«И взгляни только, к чему это привело!»

– Хлоя, она идет в колледж. Если ей там не понравится, поговорим после первого семестра.

– Хорошо, – вздохнула Хлоя. – Кстати, насчет Девы...

– Нет, – отрезал Гейб и повесил трубку. Прелестная дочь-блондинка вознамерилась прошвырнуться по дальним странам, где на каждом углу торчат хищники-мужчины, а прелестная бывшая жена-блондинка гадает по тем самым звездам, которые повелели ей развестись с ним. Ну и дела!

Он снова принял таблетку аспирина, только на сей раз запил ее «Гленливетом», спрятанным на всякий случай в нижнем ящике стола. Совсем как отец. Придется предпринять что-то в отношении Хлои и Лу, не говоря уж о Джеке Дайсарте и Треворе Огилви.

Единственная радужная перспектива во всей этой безнадеге – возможность очередной раз переспать с Хлоей, что всегда приятно.

«Приятно? – Гейб на миг замер. – Иисусе, а где же страсть?»

Хлоя тут ни при чем. Она все та же. Значит, дело в нем самом. Он перевел взгляд с бутылки на пузырьки.

«Видно, я окончательно выдохся, если не могу дотянуть до конца дня без лекарств и спиртного».

Действительно, он злоупотреблял «Гленливетом» и аспирином. Хорошо, что не амфетаминами и крэком.

Взгляд упал на снимок на стене: отец в обнимку с Тревором Огилви, сорок лет назад. Оба широко улыбаются, салютуя фотографу стаканами с виски.

«Прекрасная старая традиция».

Как говорил отец, Тревор – парень что надо, но привык прятать голову в песок, не замечать проблемы, пока она не взорвется прямо под носом.

«Ты оставил мне больше, чем половину агентства, отец».

Ничуть не обрадованный этой мыслью, Гейб спрятал стратегические запасы в ящик стола и принялся искать среди бумаг свои заметки. Чертовски приятно сознавать, что в понедельник придет секретарь. Агентству просто необходим человек, который будет беспрекословно выполнять приказы и облегчать ему жизнь, как Хлоя, когда была у него секретаршей.

Гейб с досадой взглянул на треснувшее стекло. Как бы там ни было, он уверен: Элинор Дайсарт облегчит ему жизнь. А если нет, он тут же уволит ее и не посмотрит на то, что она бывшая невестка самого важного клиента. Не хватало, чтобы еще одна психопатка действовала на нервы. Он сыт истериками по горло.

А в это время Нелл, сидя за большим обеденным столом в крошечной квартирке дома на противоположной стороне парка, живописала недавние приключения:

– И стоило мне направиться к двери, как жалюзи с грохотом свалились на пол, а на стекле стала видна огромная трещина.

Будучи опытной рассказчицей, она с невозмутимым видом наблюдала, как ее невестка Сюз Дайсарт икает от смеха, платиново-прекрасная даже в минуты ничем не сдерживаемой радости.

– Может, он решит, что окно разбили с улицы, – предположила Марджи, другая невестка Нелл. Маленькое некрасивое личико сияло неизменным оптимизмом. – Если ты сама не признаешься, он наверняка никогда не узнает.

Вынув из сумки маленький серебряный термос, Марджи долила в кофе соевого молока.

– Он детектив, – напомнила Нелл. – Искренне надеюсь, что он узнает, иначе он просто Элмер Фудд².

– О Господи, давно я так не смеялась, – пробормотала Сюз, переводя дыхание. – А что собираешься делать с ковром?

– Может, спрятать дырявую половину под письменный стол? – предложила Марджи, потянувшись к миндальному пирожному. – Если Гейб не увидит дырки, то ничего не заподозрит. Кстати, мне нравятся пирожные, но особа, что их печет, не желает делиться рецептом.

– Естественно: начнешь печь сама – не будешь покупать у нее, – заметила Сюз и, дождавшись, когда Марджи согласно покачает головой, торжествующе заключила: – Вот видишь! А ты, Нелл, ничего не ешь! – Она подвинула Нелл блюдо с пирожными. – Бери и рассказывай дальше. Каков твой новый босс? Какая у него контора?

² Элмер Фудд – герой серии американских мультфильмов, незадачливый охотник.

– Ужасный неряха. Настоящий свинтус. Боюсь, полтора месяца уйдет на то, чтобы расчистить письменный стол.

«Тем не менее приятно думать, что получила возможность организовать чью-то жизнь. Снова быть в курсе событий. Пора идти вперед. И так уже засиделась».

– Ой! – Марджи нагнулась и посмотрела под стол. – Что это я задела? Почему здесь столько коробок?

– Это мой фарфор.

– Ты еще не распаковала свой фарфор? – возмутилась Марджи.

– Всему свое время, – вмешалась Сюз, взглядом велев Марджи замолчать.

Но та, разумеется, ничего не заметила.

– Если бы она вынула фарфор, то начала бы поневоле рассматривать его и привыкать...

– Бесполезно, – отрезала Сюз, по-прежнему в упор глядя на родственницу. – Мой «Дайсарт Споуд»³ стоит в шкафах и все равно мне не нравится. Хотя, вполне возможно, его вид тут ни при чем. Мне его навязали. Уродство! Спасу от него нет.

Ей наконец удалось поймать взгляд Марджи, и та печально сообщила:

– А я люблю смотреть на свою посуду.

Это не прозвучало новостью. Ни у одной женщины на планете не было такой большой коллекции фаянса фирмы «Френсискан дизет роуз», как у Марджи.

Нелл попробовала заверить гостей, что у нее все в порядке, чем вызвала новую бурю сочувственных возгласов.

– Ну просто чудесно! – фальшиво прощепетала Марджи. – Новая работа и все такое. Ты же обожаешь работать.

Тон у невестки был несколько удивленный, словно подобная склонность представляла для нее загадку.

– Вообще-то я люблю заниматься собственным бизнесом, – поправила Нелл.

– Бизнесом Тима, – уточнила Марджи.

– Мы создали его вместе.

– В таком случае почему все досталось ему?

Нелл ужасно захотелось, чтобы Сюз снова осадил взглядом Марджи.

– А вот я с удовольствием пошла бы работать, – бросилась на помощь Сюз. – Не знаю, что бы мне хотелось делать, но после одиннадцати лет брака не помешало бы чем-нибудь заняться.

«В таком случае найди работу!» – едва не выпалила Нелл, уставшая от жалоб Сюз, но вовремя сдержалась. Ей стало стыдно. Сюз толковала о работе и ничего не предпринимала, чтобы ее получить, но ведь и Нелл сидела сложа руки, пока Джек не позвонил Маккене.

Марджи никак не могла успокоиться:

– Надеюсь, ты забрала половину тех мерзких стеклянных наград, которыми он так гордился?

Нелл старательно сдерживалась. Срывать зло на Марджи – все равно что пинать щенка.

– Ты о «сосульках»? Я оставила их в страховом агентстве. Было бы несправедливо...

– Тебе еще не надоела такая справедливость? – съехидничала Сюз.

«Надоела, и еще как!»

– Нет. Что касается новой работы, придется полтора месяца печатать и отвечать на звонки. Это не карьера. Что-то вроде практики, начало новой жизни.

– Это детективное агентство, – настаивала Сюз. – Думаю, ужас как интригующе. Сэм Спейд и Эффи Перин⁴. – Она мечтательно вздохнула.

³ Имеется в виду фарфор фабрики Споуда (конец XVIII – начало XIX в.).

⁴ Сэм Спейд и Эффи Перин – персонажи романа Д. Хэмметта «Мальтийский сокол».

– Это еще кто? – удивилась Марджи.

– Знаменитый детектив и его секретарь. Мы читали о них в колледже, когда изучали историю кино. Тогда мне казалось – лучшей работы быть не может. И одевались они безупречно. Нелл, да съешь ты пирожное!

Марджи вновь сосредоточилась на Нелл:

– А твой босс симпатичный?

– Нет.

Нелл рассеянно посмотрела на чашку. Гейб Маккена... Его взгляд действует на нервы. Взгляд и само присутствие. Потенциальная угроза взрыва. Мгновенной вспышки. Такого человека лучше не дразнить.

– Высокий, крепкий, постоянно хмурый, а глаза такие темные, что не поймешь, о чем он думает. Выглядит... ну, не знаю. Раздраженным. Язвительным. – Вспомнить хотя бы, как он сидел за столом, полностью ее игнорируя! – По правде говоря, он чем-то напоминает Тима.

– А мне так не кажется, – запротестовала Марджи. – Тим всегда улыбается и говорит что-то приятное.

– Тим всегда старается продать полис, – внесла ясность Сюз. – Но ты права, на Тима этот типчик мало смахивает. Не путай их. Тим – просто дрянь. А этот может оказаться приличным человеком. Всякий, кто не Тим, может оказаться приличным человеком.

Нелл тяжело вздохнула:

– Слушайте, он был вежлив со мной, но и только.

– Может, боролся со своим влечением к тебе? – предположила Сюз. – Держался отчужденно, поскольку не хотел давать волю чувствам. Может, сердце забилося, когда он тебя увидел.

– Не думаю, – покачала головой Марджи. – Нелл не из тех, кто поражает при первой встрече. Это ты сводишь с ума мужчин, потому что молода и красива. Вот и воображаешь, что со всеми так бывает.

– Не настолько я и молода, – отмахнулась Сюз.

– Его вовсе не тянет ко мне, – заявила Нелл. – Это всего лишь работа.

– Ладно, – согласилась Марджи, – но тебе пора начать встречаться с мужчинами. И снова выйти замуж.

«Тем более что в последний раз все так чудненько вышло».

– Она права, – подтвердила Сюз. – Не можешь же ты всю жизнь быть одна.

Последнее слово прозвучало так, словно одиночество хуже смерти.

– Впрочем, почему бы и нет? – Марджи устремила взор в пространство. – Если подумать хорошенько, это мужчины вечно рвутся жениться. Взять хотя бы Тима: мгновенно повел Уитни под венец.

Нелл мысленно охнула.

Сюз круто повернулась к Марджи и бросила:

– И Баджу не терпится. Доводит меня до безумия, требуя назначить день свадьбы.

Марджи откусила пирожное и принялась задумчиво жевать. Потом сообщила:

– Знаете, он перебрался ко мне ровно через месяц после ухода Стюарта, у меня даже не было возможности оглядеться как следует. А вдруг найдется кто-то получше?

Нелл от удивления едва не уронила чашку.

Сюз с громким стуком поставила свою на блюдце.

– Марджори Огилви Дайсарт, ты меня поражаешь. Этот человек прожил с тобой семь лет, и ты подумываешь бросить его?!

– Ну... – начала Марджи.

– Тогда давай решайся. И не оглядывайся назад. Если нужна помощь с переездом, я рядом.

– А может, я найду работу, – продолжила Марджи. – Если тебе понравится твое место, Нелл, наверное, и мне стоит попробовать. Только не в агентстве. Бадж считает, братья Маккена якшаются со всякой швалью.

– В самом деле? – равнодушно бросила Нелл.

Бадж походил на отрицательного персонажа из «Охотников за привидениями» и разговаривал, как лидер «Морального большинства»⁵.

– В таком случае странно, что Бадж позволяет тебе общаться со мной.

Марджи изумленно моргнула:

– При чем тут ты? Просто у тебя депрессия.

Сюз сунула ей блюдо с пирожными в тщетной попытке отвлечь.

– Нет у нее никакой депрессии. Кстати, о Бадже. Если собираешься остаться с ним, будь добра, передай, чтобы не смел называть меня Сюзи. Я тысячу раз ему говорила, но он словно глухой. Еще раз услышу, клянусь Богом, расколочу ему очки.

– Иногда я спрашиваю себя, – протянула Марджи, не обращая на просьбу подруги внимания. – Ты знаешь, о чем. И это все?

Нелл кивнула:

– Я тоже задавалась этим вопросом. Оглядывала чертово страховое агентство и думала: «И так до конца жизни?» И вот оказалось, что нет. Поверь, Марджи, не стоит испытывать судьбу.

– А ты и не испытывала, – возразила Сюз. – Просто вышла не за того парня.

– Вовсе нет. Он был вполне подходящей кандидатурой. Целых двадцать два года. И никогда не изменял...

– О, ради всего святого! – перебила Сюз. – Если я еще раз услышу о том, что Тим не виноват, потому что не изменял тебе до самого ухода, непременно что-нибудь разобью. Он бросил тебя, ранил так жестоко, что ты перестала есть. – Она с нескрываемым огорчением уставилась на блюдо с пирожными. – Подонок. Ненавижу его. Найди кого-нибудь и начни новую жизнь.

«Мне нравилась прежняя».

Нелл глубоко вздохнула:

– Давайте посмотрим, вынесу ли я полтора месяца работы на Гебриела Маккену, а потом решим, стоит ли мне иметь дело с другими мужчинами.

– Так и быть, шесть недель, но потом начнешь ходить на свидания, – постановила Сюз. – А теперь немедленно поешь.

– А по-моему, следует распаковать фарфор, – предложила Марджи.

«Боже, спаси меня от тех, кто меня любит», – подумала Нелл, допивая кофе.

Пять часов спустя, в своей квартире, размещавшейся на третьем этаже, над агентством, Гейб, наверное, подумал бы то же самое... если бы был способен вообще думать. После минувшего дня хотелось только секса и тишины, и теперь он находился на полпути к цели, весьма неумело притворяясь, будто внимает болтовне лежавшей рядом Хлои.

– Мне она понравилась, – трещала Хлоя. – Я проверила дату ее рождения на заявлении о приеме на работу, и она оказалась Девой, как я и думала. Поверь, из нее выйдет превосходный секретарь.

– Хм...

⁵ «Моральное большинство» – консервативная общественная организация, разделяющая догмы христианского фундаментализма. Имеет несколько миллионов последователей.

– Я считаю, ты должен уволить Линни и взять на постоянную работу Элинора, – заявила Хлоя, и Гейб даже проснулся немного от непривычной для нее безапелляционности. – Еще до того, как стало известно, что Линни – Скорпион, я ей не доверяла. Да, она опытный работник, но не заботится ни о ком, кроме себя. И эти темные волосы! Элинора же идеально тебе подходит.

Гейб проигнорировал высказывание насчет темных волос (пытаться проследить вольные ассоциации Хлоя – занятие почти безнадежное) и сосредоточился на более важном вопросе:

– Хлоя, я не указываю тебе, как вести дела, так что не лезь в мои. Кстати, где ты видела заявление Элинора?

– Оно лежало на твоём письменном столе. Я заглянула в офис после твоего ухода. Ее Луна в созвездии Рака.

– Если это означает, что у нее шикарная попка, ты права. Но пожалуйста, держись подальше от моего кабинета. – Он отодвинулся в напрасной надежде, что она умолкнет.

– Бьюсь об заклад, когда-то Элинора была рыжей. В ней горел огонь. Готова держать пари на любую сумму. – Хлоя как ни в чем не бывало подтолкнула его локтем. – Ты должен что-то сделать с этим. Снова зажечь в ней огонь.

– Это она должна что-то делать, в частности, отвечать на звонки, – пробурчал Гейб в подушку. – И если «АТ и Т»^{6*} не воспламенит ее, значит, мне не повезло.

Хлоя прижалась к его плечу, и Гейб зажмурился от удовольствия, ощущая мягкое тепло.

– Гейб, не думаю, что нам следует дальше встречаться.

Гейб от неожиданности вздрогнул.

Луна через люк освещала короткие светлые кудряшки Хлоя, и та выглядела ну чисто ангелочком. Как жаль, что у нее одна чушь на уме!

– Ты живешь рядом со мной. Работаете в том же здании, что и я. Мы вместе спим несколько раз в неделю. Что случилось на сей раз, сумасшедшая?

– Я серьезно, Гейб. Думаю, сейчас самое время разорвать наши отношения.

– Это мы уже сделали. И наши старания, как видишь, увенчались успехом. А сейчас спи.

– Ты никогда меня не слушаешь, – посетовала Хлоя.

Гейб почувствовал, как заколыхалась постель: Хлоя встала.

– Куда ты? – досадливо спросил он и повернулся к ней.

– Домой.

Гейб кивнул:

– Чудесно. До завтра.

– Гейб!

Она стояла без лифчика, в одной футболке, расписанной лунами и звездами. Нос надменно задран, кулачки уперты в бедра. Капризный ребенок, да и только!

Не дождавшись продолжения речи, он приподнялся на локтях и с вымученным терпением осведомился:

– Ну, что еще?

– Наконец-то проснулся, – констатировала Хлоя. – Отлично. Теперь послушай. Мы были вместе отчасти из-за Лу, но в основном потому, что не нашли никого получше. Ты очень хороший человек, но мы друг другу не подходим, поэтому каждый просто обязан найти свою вторую половину.

⁶ «АТ и Т» – американская телеграфная и телефонная компания.

– Но я люблю тебя, – возразил Гейб, – и, не будь ты отпетой дурой, ни за что не развелся бы с тобой.

– Я тоже тебя люблю, но это не та великая любовь, которой достойны мы оба. Когда-нибудь ты посмотришь на меня и скажешь: «Хлоя, ты была права».

– Я готов повторить это сейчас, если ты немедленно ляжешь в постель.

– Думаю, именно Элинора предназначена тебе. Я потратила два часа на ее гороскоп, и хотя не знаю времени ее рождения, поэтому не могу сказать тебе точно, когда ее дела пойдут в гору, но уверена: она – родственная тебе душа.

Гейб похолодел.

– Ты не делилась с ней своими догадками?

– Разумеется, нет! – досадливо отмахнулась Хлоя. – Слушай, я знаю, как ты ненавидишь перемены. Тем не менее отпускаю тебя на все четыре стороны. Начни с Элинора, а я попробую найти мужчину, который станет моей судьбой.

Гейб сел.

– Ты серьезно?

– Серьезнее некуда. – Хлоя быстро оделась и послала ему воздушный поцелуй. – Прощай, Гебриел. Я буду вечно любить тебя.

– Да погоди же!

Гейб перекатился к изножью кровати, надеясь поймать Хлою, но та уже растаяла в темноте, а секунду спустя входная дверь хлопнула с категоричностью, абсолютно для Хлои нехарактерной.

В девяноста девяти случаях из ста Хлоя делала обратное тому, что утверждала. Очевидно, это был сотый случай.

Он упал на постель и уставился в световой люк, угнетенный неприятным фактом: бывшая жена снова дала ему отставку.

Звезда прочертила косую траекторию и исчезла за пределами люка. Кажется, это что-то означает. Спросить бы у Хлои, но она ушла. Теперь его будущее – бесконечная череда дней, состоящих из общений с клиентами вроде Джека Дайсарта, стараний удержать в колледже дочь, слежки за толпами изменников и изменниц... Мало того, придется безропотно смотреть, как новая секретарша уничтожает его офис, и вести монашеский образ жизни.

– Хочу в прежнюю жизнь, – объявил он и сунул голову под подушку, чтобы укрыться от звезд, виноватых во всех его несчастьях.

Глава 2

В понедельник ровно в девять Гейб спустился в офис и увидел, что приемная пуста. Какое разочарование! Он и так пребывал в дурном настроении, а теперь совсем приуныл. Он-то рассчитывал, что новая секретарша встретит его чашкой кофе.

Гейб шагнул к кофеварке и обнаружил, что агрегат исчез. Мало того, отсутствовали помятая жестянка с кофе, стопка пластиковых чашек, маленькие красные ложечки, помещавшиеся наверху старого дубового книжного шкафа.

– Нас обокрали! – сообщил Гейб появившемуся минуту спустя Райли. – Какой-то кофениновый наркоман собрал все и смылся.

– Ну и слава Богу, – отвечал Райли. – Пойти купить новую кофеварку, получше?

Он шагнул к двери и застыл при виде Элинора Дайсарт с картонной коробкой в руках, казавшейся слишком тяжелой для нее.

– Простите, – пробормотала она, ставя коробку на стол и умоляюще глядя на мужчин большими карими глазами. – Здесь кое-чего не доставало, мне пришлось донести.

– Недоставало? Кофеварки, например? – поинтересовался Гейб.

– Это не кофеварка, а старая рухлядь, которую давно пора выбросить. – Нелл вытащила из коробки рулоны бумажных полотенец, чистящий спрей и сверкающую белизной кофеварку.

– Вы ее купили? – удивился Гейб.

– Нет, это моя собственная. И кофе тоже.

Она оторвала бумаги от рулона, брызнула очистителем на шкаф и мгновенно протерла поверхность. Бледная тень руки мелькнула на темном дереве.

– Все равно ближайшие шесть недель мне придется пить здесь кофе. А ваш в рот взять нельзя.

– Спасибо, – пробормотал Райли, явно замороженный ее действиями. Что ж, его можно было понять. Грация и расторопность в одном флаконе. Гейбу еще не доводилось встречать подобных женщин. Ни одного лишнего жеста.

Нелл включила в сеть маленькую белую кофемолку и насыпала зерна из блестящего коричневого пакетика.

Густой сладкий аромат наполнил комнату.

– Господи, какое амбре! – простонал Райли.

Нелл поставила на блюдца чашки, и Гейб невольно отметил, что кожа у нее почти такая же белая, что и фарфор.

– Как вы пьете?

– Четыре ложки сливок, две сахара, – отрапортовал Райли.

Она замерла с маленьким пакетом в руках.

– В самом деле?

– Он очень молод, – пояснил Гейб. – Я пью черный.

– Он ужасная зануда, – парировал Райли. – Это настоящие сливки?

– Настоящие.

Райли бесцеремонно заглянул в коробку и вытащил бутылку моющего средства для стекол.

– А это для чего?

– Для уборки офиса. Вам следовало бы нанять уборщиц.

– У нас они есть, – нахмурился Гейб. – Приходят раз в неделю. По средам.

Нелл покачала головой:

– Тут не убирали по крайней мере месяц. Смотрите, на подоконнике слой пыли толщиной в палец.

Гейб только сейчас заметил, какая вокруг грязь. Везде, кроме книжного шкафа, где гордо пыхла новая кофеварка. Он и забыл, что кофе может пахнуть так чудесно.

– Номер службы уборки в справочнике, – сказал он и открыл дверь в кабинет. – Фирма «Помощник домохозяек».

– Шутите, – хмыкнула Нелл.

Гейб поскорее прикрыл за собой дверь. Слава Богу, есть где спрятаться от бойкой секретарши. В комнате, похожей на филиал ада. Почему он раньше этого не видел?

Он уселся за стол, освещенный ярким светом из разбитого окна. Комната завалена бумагами, пластиковыми чашками, книгами, сброшенными с полки. Когда здесь в последний раз наводили порядок? Некоторые завалы, похоже, не разбирались со времен отца. Клавиатура компьютера похоронена под горой документов, повсюду пыль... Гейб ощутил досаду.

И все из-за Элинора Дайсарт! Он ничего не замечал, пока она не заявила в офис со своей кофеваркой, фарфоровыми чашками и выражением решимости, казавшимся странным на ее нежном лице. Гейб вспомнил, как пьяный отец декламировал Ротке, чтобы умиротворить разъяренную жену: «Я знаю женщину, которой прелесть в каждой косточке видна...»

Элинора Дайсарт чересчур худая и чересчур бледна, но прелестна каждой косточкой своей.

– Я вызвала уборщиц, – сообщила она, ставя перед Гейбом чашку. – Они не были у вас полтора месяца, потому что никто не соизволил оплатить им последнюю уборку.

Гейб мгновенно забыл об отце.

– Как это «не соизволил»? Я лично подписывал чеки.

– Если верить их бухгалтеру, за июль и август они ничего не получили. Где вы храните оплаченные квитанции? Я перешлю бухгалтеру по факсу.

– Стол в приемной, нижний правый ящик. – Гейб открыл бухгалтерскую программу и отыскал файл «Домашнее хозяйство». На экране высветилось восемь записей, включая две за июль и август. – Вот, пожалуйста.

Нелл подошла к компьютеру.

– У меня это тоже есть? Прекрасно, я обо всем позабочусь. Спасибо.

– За что? – удивился Гейб, но она устремила к дверям с видом женщины, обретшей цель в жизни.

Он взял чашку кремового цвета с голубой ручкой, простую, но изящную. Она пришла как раз по руке: невероятная роскошь после невесомой пластмассы, из которой он пил последние годы.

Гейб сделал глоток и прикрыл глаза: кофеин разносил энергию по всему телу и ласкал язык. Заглянув в чашку, он обнаружил, что по мере уменьшения количества кофе на светлом фарфоре проступают голубые точки. До чего нелепо! Впрочем, очаровательная вещичка. И совершенно не соответствует облику женщины, минуту назад вышедшей из кабинета.

Может, он неверно судит о ней? Может, она просто нервничает, потому что это ее первый рабочий день? Впрочем, не важно. Лишь бы она всегда готовила такой кофе.

Через четверть часа он вышел в приемную за добавкой и увидел, что она озабоченно хмурится.

Он все-таки налил себе кофе, прежде чем спросить:

– Вы в порядке?

– В полном. Это у вас проблема. Взгляните-ка. – Перед Нелл лежало восемь чеков. – Они из «Домохозяек». Вот реквизиты с января по июнь.

Гейб пожал плечами и проверил шесть смазанных штампов.

– А это реквизиты за июль и август.

Чеки были подписаны затейливым почерком, чернила синие.

– Это рука Линни.

– Похоже, она обкрадывала вас последние два месяца.

– Да она проработала всего полтора, – возразил Гейб.

«К счастью, не больше».

– Придумайте что-нибудь для «Домохозяйек». Соврите насчет путаницы в документах. Я улажу остальное.

Он вернулся в кабинет, думая о Линни, миленькой брюнетке, прежде варившей омерзительный кофе и воровавшей деньги, а ныне сидевшей дома с растяжением плеча, с тысячей украденных долларов и, как он надеялся, с предчувствием надвигающейся беды.

Сев в кресло, Гейб глотнул кофе и почувствовал себя немного лучше... пока его как громом не поразила следующая мысль: «Значит, теперь придется взять Элинора Дайсарт на постоянную работу. Может, лучше оставить Линни? Пусть она воровка, зато жизнерадостная и хорошенькая, да и как секретарь работала неплохо».

Но он сразу отверг идею насчет Линни и смирился с напряженной атмосферой в приемной. Атмосферой, пронизанной запахом превосходного кофе.

Через час к нему постучался Райли.

– Я почти закончил проверку связей клиента, – объявил он, плюхнувшись в кресло напротив письменного стола. – Сейчас встречусь с последним парнем и испорчу себе остаток дня с Хот Ленч. Кстати, почему ты психуешь?

– Есть из-за чего, – буркнул Гейб.

– Это Нелл?

– Кто?

– Наша новая секретарша. Я сказал ей: «Я Райли». Она ответила: «Я Нелл». По-моему, она знает, что делает. Хорошая работа.

– Она соблазнила тебя кофе, – возразил Гейб. – Ты понятия не имеешь, насколько хорошо она работает. Пробыла здесь всего ничего и уже уличила Линни в краже денег, предназначенных на уборку.

– Не может быть! – рассмеялся Райли. – Узнаю Линни.

Гейб фыркнул:

– С каких это пор? Если ты пронюхал, что она затеяла, и...

– О, черт, Гейб, да у нее на лице все написано. Конечно, не то, что она воровка, – поспешно добавил он, заметив, как помрачнело лицо кузена, – а то, что соврет и недорого возьмет. Лжива до мозга костей и распутна. Это не та женщина, которую можно оставить одну на уик-энд.

– Или с чековой книжкой.

– Вот до этого я не додумался, – признался Райли. – Хотя она обожает роскошную жизнь. Правда, мебель взяла напрокат, но все остальное было по первому классу, с этикетками от лучших поставщиков, вплоть до просты...

Гейб укоризненно покачал головой.

– В «Маккена инвестигейшнз» есть три неписанных правила, – повторил он слова отца. – Мы не сплетничаем о клиентах, не нарушаем закон и...

– Не трахаем служащих, – закончил Райли. – Это случилось только однажды. По твоему приказу мы изображали влюбленную парочку, потом я подвез ее домой, она пригласила меня к себе и буквально изнасиловала. Мне показалось, она занимается этим для поддержания формы.

– А тебе никогда не приходило в голову отказать женщине?

– Никогда, – сознался Райли.

– Ну так вот, держись подальше от новой секретарши. У нее и без того много проблем, – предупредил Гейб, вспомнив хмурое осунувшееся лицо. – А теперь она взваливает их на меня.

– Если ты настолько несчастен, уволь ее, только не вызывай из Флориды мою матушку.

– Господи, ни за что, – пообещал Гейб, представив тетку за письменным столом. Он любил ее из чувства долга, но любому долгу есть предел. Десять лет она была паршивой секретаршей и тридцать четыре года – отвратительной матерью.

– Верни Хлою. Она все равно устала продавать чай. Спрашивала, не знаю ли я кого-нибудь, кто мог бы управлять «Кап» вместо нее.

– Сейчас. Разбежался!

«Хлоя и звезда».

– Я женился на идиотке.

– Ну уж нет. Она просто не такая, как все. Что-то случилось?

– Она дала мне пинка под зад, – объяснил Гейб, не потрудившись добавить, что Хлоя сделала это ради Элинора Дайсарт. Райли повеселился бы.

– Знаешь, вот именно это я и ненавижу в женщинах! Мало того, что разводятся с тобой, так потом, десять лет спустя, ни с того ни с сего отказываются с тобой спать. Интересно, какую она выдвинула причину?

– «Так говорят звезды».

– Черт, тогда твое дело швах, – ухмыльнулся Райли. – А может, и нет. В данном случае.

– Большое спасибо, – буркнул Гейб. – Проваливай.

Новая секретарша постучалась и, не дожидаясь приглашения, вошла.

– Я все уладила с уборщицами.

– Благодарю.

– Теперь по поводу визитных карточек. В файле есть пометка Линни насчет заказа.

Она хмурилась так, словно решала непосильную проблему. Гейб удивленно пожал плечами:

– Закажите.

– Прежние образцы?

– Прежние.

– Видите ли, они, конечно, очень симпатичные, но могли быть и получше...

– Прежние, миссис Дайсарт.

Ему показалось, что секретарша хочет возразить, но она только вскинула острый подбородок, набрала в грудь воздуха, кивнула и вышла, поморщившись от скрипа двери. Дверь, вероятно, скрипела последние сто лет, но Гейб ничего не замечал, пока не возникла Элинора Дайсарт и не принялась гримасничать.

– По-моему, ей не нравятся наши визитные карточки, – обронил Райли.

– А мне плевать. Нужно встретиться с ее деверем, а потом разобраться с Линни. Я не позволю портить нормальные визитные карточки ни с того ни с сего. Не забудь про Хот Ленч. Иди и действуй как детектив, в конце концов, пора завершить хотя бы одно дело!

– Может, поручить его Нелл? – предложил Райли. – Ты же обучал Линни. Нелл...

– Она везде будет белой вороной. Люди просто не смогут мимо пройти. Каждому захочется ее накормить.

– Знаю-знаю, ты любишь упитанных женщин, но, поверь, не все разделяют твои вкусы. Нужно расширять кругозор, тебе следует завести кого угодно, только бы избавиться от Хлои. Поверь, она сделала тебе огромное одолжение, выставив вон.

– Господь знает, как я ей благодарен. И хватит об этом. Мне нужно работать, и тебе не помешало бы. Убирайся.

– Черт с тобой, продолжай бояться перемен. Но учти, я все равно тебя достану.

Ровно через пять минут после ухода Райли дверь противно скрипнула. Элино́р Дайса́рт. Гейб стиснул челюсти.

«Пропади они пропадом, ее косточки. Я сейчас на стенку полезу».

– Да?

– Я по поводу визиток...

– Нет! – Гейб резко выпрямился. – Карточки останутся в прежнем виде. Их выбирал мой отец. – Он встал и надел пиджак. – Я уезжаю на встречу с Огилви и Дайсартом и буду после обеда. А вы отвечайте на звонки, миссис Дайсарт. Только не нарывайтесь на неприятности.

– Как скажете, мистер Маккена.

Гейб подозрительно прищурился: уж не издевается ли она над ним?

Секретарша стояла в дверях, изучая визитную карточку. Плевать. На его визитке не появится ни одной лишней запятой.

Миссис Дайсарт подняла голову и, поймав его взгляд, учтиво осведомилась:

– Что-то еще?

«По крайней мере исполнительна, и то слава Богу».

– Хороший кофе, – бросил Гейб и удалился.

Нелл села за стол, раздираемая неприязнью к Гейбу, и зачем-то посмотрела в окно. Гейб надел темные очки и нырнул в черный спортивный ретроавтомобиль. И сам он выглядел олицетворением тридцатых годов: здоровяк в элегантном костюме, солнечных очках, за рулем шикарной машины. Ну просто чудо!

Правда, внешность обманчива. Не кто иной, как он, нанял секретаршу, облапошившую его на тысячу долларов и превратившую офис в свинарник. И после этого он считает себя умным человеком? Надо же, осадил ее пренебрежительным взглядом темных глаз, словно какую-то... секретаршу!

«Ну и черт с вами, мистер Маккена!»

Нелл вооружилась бумажными полотенцами и чистящим средством и атаковала приемную, тихо радуясь, что младший партнер не такая зануда, как старший. Интеллект и энергия Райли пока что не произвели на нее особого впечатления, но он оказался высоким широкоплечим голубоглазым блондином, а это уже кое-что значит.

Телефонных звонков так и не последовало, зато комната засияла чистотой. Нелл принялась за окно, на котором слабо золотилась надпись:

«МАККЕНА ИНВЕСТИГЕЙШНЗ».

СПОКОЙНЫЕ ОТВЕТЫ НА ВОЛНУЮЩИЕ ВОПРОСЫ

Нелл с энтузиазмом мыла стекло, пока не поняла, что стирает краску. Она отложила тряпку и задумалась. Не мешало бы уничтожить слоган до последней буквы: должно быть, этот красавец маячил на окне последние пятьдесят лет, родившись одновременно с уродкой, именуемой визитной карточкой фирмы.

Чистота подчеркнула убогость обстановки: выщербленный письменный стол, обитый коричневым дерматином кошмар на тонких изогнутых ножках, притворяющийся диваном для посетителей, обветшавший до дыр восточный ковер. Деревянные книжные и каталожные шкафы были приемлемого качества, хотя и стояли здесь, вероятно, со дня основания агентства. На среднем шкафу красовалось чучело птицы, что придавало комнате вид иллю-

страции к стихотворению Эдгара По «Ворон». Нелл с отчаянием вспомнила свой уютный офис, потерянный при разводе: бледно-золотистые стены, эстампы в золотых рамках, светлые деревянные столы и мягкие серые диваны. Она опустилась в потрепанное вращающееся кресло. То, на котором она сидела в страховом агентстве, было более современным.

«По крайней мере это только на полтора месяца. А может, и нет. Он наверняка уволит Линни. А это означает... постоянную работу».

Нелл оглядела приемную. Если она здесь останется, то можно будет кое-что изменить. Например, покрасить стены. Расстаться с диваном и птичкой...

Взгляд упал на злополучную визитку. Обычный черный гротесковый шрифт на белом фоне. Какой примитив! Но босс не желает ничего исправлять. Очевидно, вообще боится перемен, олух несчастный.

Она вернулась к компьютеру, гадая, собирается ли Маккена что-то предпринять в отношении Линни. Или увольнение сотрудника для него чересчур радикальная мера? Он даже не попросил проверить остальную бухгалтерию.

Нелл выдвинула ящик, где лежали оплаченные квитанции. За стопкой скоросшивателей серела металлическая коробка. Нелл вытащила ее и открыла. Горка бумажек с пометками «мелкие расходы» и указаниями сумм в долларах. Внизу подпись «Райли Маккена», буквы какие-то нарочито заостренные – так и кажется, что их тянет свернуться клубком.

Нелл пролистала отчеты, которые предстояло перепечатать, и нашла подписанный Райли. Уверенный, размашистый почерк. Никаких закруглений. Своеобразный портрет младшего партнера.

Она взяла в руки квитанции. Подсчитала итог. Тысяча шестьсот семьдесят пять долларов. Можно лишь восхититься Линни: потрясающая логичность.

Несколько часов пролетели моментально. Размах мошенничества поверг Нелл в изумление: Линни умудрилась обштопать кузенов Маккена и их клиентов почти на пять тысяч долларов. Только выплаты по поддельным чекам обойдутся агентству тысячи в три. Если Гейб не прижмет эту особу...

Тяжелую входную дверь дернули с такой силой, что стекло задребезжало. Нелл сунула расписки в коробку, и как раз вовремя: в приемную ворвалась остроликая рыжеволосая женщина в дорогом деловом костюме и шикарных туфлях.

«Деньги», – испугалась Нелл и мигом задвинула нижний ящик стола.

– Чем могу помочь? – Она расплылась в улыбке «мы-именно-те-кто-вам-нужен».

– Я хочу поговорить с тем, кто сумеет разобраться в одном крайне деликатном деле.

– Сейчас назначу время. К сожалению...

«Как они, черт побери, себя называют? Детективы? Оперативники?»

– ...партнеры отсутствуют. Они смогут побеседовать с вами...

Она повернулась и вызвала файл «Переговоры». Пусто. Чертовы партнеры!

– ...если вы оставите номер телефона, – закончила Нелл жизнерадостно. – Я немедленно извещу вас.

– Но я не могу ждать! – Женщина с сомнением оглядела диван и осторожно присела на краешек. – Я развожусь, а мой муж издевается над собакой.

– Что? – возопила Нелл. – Это ужасно! Позвоните в Общество защиты животных.

– Дело не в этом. – Женщина подалась вперед, и Нелл затаила дыхание, ожидая, что диван либо рухнет, либо сложится. – Он постоянно орет на нее, а она и без того нервная. Длинношерстная такса. Боюсь, дело кончится нервным срывом.

Нелл представила длинношерстную таксу, бьющуюся в истерике. Ох уж эти мужчины! Вечно норовят отыграться на тех, кто не в силах ответить тем же!

– Но вы пытались связаться с обществом?

– Он не бьет ее. Никаких следов. Только все время кричит. Она в ужасном состоянии. – Женщина благополучно покинула диван и шагнула к столу. – Совершенно измученные больные глаза. Я хочу, чтобы вы ее спасли. Отняли у этого ублюдка, пока он не убил ее. Он выпускает ее погулять каждый вечер в одиннадцать. Пусть кто-нибудь ее заберет. В темноте никто ничего не заметит.

Нелл попыталась вообразить Гебриела Маккену, умыкающего таксу. Сомнительно. А вот Райли... Райли, похоже, готов на все.

– Давайте ваше имя и телефон. Один из партнеров, вероятно, сумеет что-то сделать.

А если они не согласятся, то она сама спасет попавшую в беду собаку. Отберет у человека, пообещавшего заботиться о ней, а потом всего лишь передумавшего.

Вопрос только в том, способна ли она прокрасться на чужой задний двор. Вряд ли.

– Я попрошу Райли позвонить вам, – пообещала Нелл, записав имя женщины, ее адрес в самом дорогом районе Дублина и еще более шикарный адрес собаконенавистника-мужа в Нью-Олбани.

– Спасибо, – выдохнула Дебора Фарнсуорт, бросая последний недоверчивый взгляд на окружающую действительность. – Вы мне очень помогли. – Она удалилась.

«Нужно что-то делать с офисом», – подумала Нелл.

Она нашла в ванной масло «три в одном» и смазала петли входной двери, а заодно и прочих, поскольку скрип доводил ее до умопомрачения. Потом по инерции отправилась в кабинет Гейба и стерла пыль с фотографий и мебели. В итоге комната засверкала отражением накала ее злости. Вдруг Нелл заметила странные полосы внутри застекленных полок. Значит, пыль набилась и туда. Кто-то вытаскивал книги и оставил следы. Нелл смахнула пыль на полках и пошла открывать шкафы. В последнем оказался старый кассетный магнитофон. Нелл нажала кнопку: любопытно, что слушает Гейб. Из динамика вырвался победный рев труб, сопровождаемый приятным глубоким голосом: «Ты ничто, пока кто-то тебя не полюбит...»

Нелл выключила магнитофон и вынула кассету. Дин Мартин. Теперь понятно, почему кабинет навеивает воспоминания о «Крысиной стае». Вдобавок на медной вешалке голубой пиджак в тонкую полоску, а сверху, на полке, пропыленная фетровая шляпа с широкими опущенными полями.

Нелл вычистила шляпу, злобно встряхнула пиджак и пристроила все на прежние места.

– Эй, есть тут кто? – раздался женский голос.

Нелл вернулась в приемную, там ее встретила маленькая блондинка из кафе.

– Простите, не слышала, как вы вошли. Дверь обычно дребезжит.

– Другая дверь, – отрезала блондинка, ткнув большим пальцем себе за спину. – Я Хлоя, хозяйка «Стар-страк-кап». Я хотела спросить... Вы кажетесь очень компетентной...

– Спасибо, – непонимающе протянула Нелл.

– Вы, случайно, не знаете, кто мог бы временно поработать в «Кап»? Хотя бы до Рождества. Мы открыты только днем, так что это не слишком сложно.

– Вот как, – пробормотала застигнутая врасплох Нелл. Сюэ искала работу, но Джек наверняка отговорит ее, как миллион раз прежде. А Марджи... – Скажите, а той, которая заменит вас в кафе, вы дадите рецепт своих пирожных?

Хлоя удивленно приподняла брови:

– Но ей так и так придется его выучить, иначе как же она сможет их печь?!

– Есть у меня кое-кто на примете. Она не совсем то, что называют «бизнес-леди», но, вероятно, будет не против постоять за прилавком. Вы уверены, что хотите этого?

– Я только сегодня решилась, – объяснила Хлоя. – Видите ли, когда звезды говорят, что настало время перемен, нет смысла ждать, не правда ли?

– Э... конечно, – согласилась Нелл.

– Кстати, вы знаете, в котором часу родились?

– Нет.

– Впрочем, не важно. Девы обладают способностью прекрасно улаживать все проблемы. – Хлоя улыбнулась. – Послушайте, а какой знак у вашей подруги?

– Подруги... ах да, Марджи. Она родилась двадцать седьмого февраля. Не знаю.

– Рыбы. Жаль, – нахмурилась Хлоя. – Впрочем, и я Рыбы, однако преуспеваю. Пусть она мне позвонит.

– Обязательно. Что...

В глубинах кафе тенькнул колокольчик, возвещая о появлении посетителя, и Хлоя шагнула вбок, к двери, что вела в ее заведение.

– Постойте! – импульсивно воскликнула Нелл. – Скажите, почему здесь все выглядит так... – Она замялась в поисках подходящего слова.

Хлоя обернулась:

– Папочка Гейба. Патрик вырастил Гейба и Райли. Фрейдистский комплекс.

– А он не кажется вам... несколько запоздалым?

– Шутите? – фыркнула Хлоя. – Гейб до сих пор водит отцовскую машину.

– Пятидесятих годов?

– Семидесятих. Конечно, это «порше», но все же...

– Кто-то просто обязан втолкнуть этого парня в двадцать первый век! – заявила Нелл и была вознаграждена сияющей улыбкой.

– Звезды никогда не лгут! – провозгласила Хлоя и исчезла за дверью.

– Ну-ну, – пробормотала Нелл, не совсем понимая, о чем идет речь, и позвонила Марджи.

– Думаю, что сумею достать тебе рецепт пирожных, – сообщила она автоответчику, – но за него нужно потрудиться. Позвони мне.

Повесив трубку, Нелл снова взялась за уборку.

Кабинет Райли – намного меньше, чем у Гейба, – тоже был обставлен кожаной мебелью. Этим сходство и ограничилось. На столе ничего нет, если не считать компьютера и пластмассового стаканчика с шариковыми ручками. На книжной полке – компьютерные руководства и детективные романы, на стене – два огромных постера в рамках: хмурый Хамфри Богарт в «Мальтийском соколе» и знойная Марлен Дитрих в «Голубом ангеле». До чего похоже на Райли: романтика и страсть. Очевидно, Гейб Маккена занимается делом, пока его партнер играет в детектива.

Разохотившаяся Нелл привела в порядок кабинет Райли. При этом она заметила на книжных полках знакомые полосы. Странно...

Потом пришлось идти в ванную грязновато-зеленого цвета и ополаскивать кофейные чашки с блюдцами. До чего же отвратительны потрескавшийся линолеум и облупившаяся штукатурка! Кисти и краски могут поправить положение, но вряд ли Гейб рискнет прибегнуть в нем: наверное, цвет для ванной выбирал в далеком пятьдесят пятом под звуки «Туманного лунного света» его отец. Наверняка.

Нелл помыла посуду, в качестве завершающего штриха протерла зеркало, покрытое рыжими веснушками старости, и, случайно поймав свое отражение, замерла.

Господи! Она выглядит хуже смерти! Волосы и кожа тусклые, нет, сама она тусклая. Скулы торчат, как локти. Тонкие губы плотно сжаты.

Нелл в ужасе уронила бумажное полотенце в раковину. Как это произошло? На кого она стала похожа? До чего себя довела? Должно быть, виноваты зеленые стены, бросающие блики на лицо. Ни один человек не может выглядеть прилично среди подобных стен!

Никакие это не стены...

Теперь понятно, почему Джейс столь бережно обнимал ее при прощании и почему Сюз и Марджи чересчур весело щебетали при встрече. Стало быть, весь последний год она как живой труп проходила по жизни родных людей. Со времени развода она тысячу раз смотрела в зеркало и, получается, ни разу не видела себя.

«Нужно есть. Набрать немного веса. Что-то сделать с кожей. И с волосами. И...»

Входная дверь хлопнула.

«Позже. Я все это сделаю позже. О Господи!»

Вести ретроавтомобиль по улицам прекрасного города в прекрасное сентябрьское утро – занятие, способное поднять дух у кого угодно, и Гейб не был исключением. К сожалению, четверть часа беседы с Тревором Огилви, Джеком Дайсартом и их главным бухгалтером Баджем Дженкинсом свели приподнятое настроение почти к нулю.

– Итак, она звонила, обвинила вас в прелюбодеянии и мошенничестве, потребовала деньги за молчание, вы отказались платить, и ничего не произошло, – подытожил он. – Что же вы хотите от меня?

– Поймите ее, – попросил Бадж, бросив косой взгляд на Джека.

– А что ты сделал бы, будь это твоей проблемой? – осведомился Джек, как две капли воды похожий на богача с рекламы сигарет «Мальборо», только что подписавшегося на «Модерн метьюрити».

– Удрал бы в космос, – отшутился Гейб. – А если по правде, то постарался бы сообразить, кто невзлюбил меня настолько, чтобы шантажировать.

– В любом бизнесе имеются недовольные служащие, – заметил Тревор.

– Кто-нибудь узнал голос? – поинтересовался Гейб.

– Нет, – заверил Тревор, прежде чем остальные успели ответить. – У нас слишком много недовольных служащих.

– Значит, придется это как-то уладить. Кстати, за последнее время не случилось ничего такого, что могло бы пополнить ряды недовольных служащих?

– О чем вы? – изобразил недоумение Бадж.

– Он хочет знать, не наступили ли мы в последнее время кому-то на хвост, – пояснил Джек. – Нет. Мы, разумеется, выигрывали процессы, что неизменно обижало противные стороны, но ничего особенного. И никого не увольняли.

– Как насчет предъявленных обвинений?

– Я настаиваю на независимом аудите. – Бадж надулся от возмущения.

– Я не собираюсь платить за аудит, – устало возразил Джек. – Никто не подозревает тебя в воровстве. Я не изменяю Сюз. Тревор клянется, что верен Одри. Все это глупость и вздор.

– Отвратительно! – поддержал Тревор без особого энтузиазма. – Впрочем, она больше не звонила. Думаю, если мы подождем...

Джек закрыл глаза.

– Где она просила оставить деньги? – спросил Гейб.

– Сказала, что позвонит и скажет, – буркнул Тревор. – Через день.

– Верно, – подтвердил Джек, взглянув на Тревора.

«Не совсем», – подумал Гейб.

– Как насчет вас, Бадж?

– Я повесил трубку, не дав ей совсем разойтись. Она назвала меня вором!

– Так обычно и действуют шантажисты, – сказал Гейб. – Обвиняют. К сожалению, я бессилён вам помочь. Можете заявить в полицию, они проверят записи телефонных звонков, но она скорее всего звонила из автомата, и уж точно не из своей гостиной.

– Никакой полиции, – заявил Джек. – Это шутка.

– А вот я так не думаю, – возразил Бадж. – По-моему...
– Бадж, – прикрикнул Джек, – мы все считаем это шуткой!
Бадж насупился.
– Прости, что побеспокоили, Гейб. Зря потратили твоё время.
– Ничего, для меня это удовольствие, – солгал Гейб. Встреча с фирмой «Огилви и Дайсарт» редко доставляла радость, зато всегда приносила доход. – Дайте знать, если что-то случится. – Он встал.
– Разумеется, – пообещал Тревор, хотя на лице было написано: «Ни за что!»
– Рад был снова повидаться. – Гейб попрощался и вышел, гадая, что, черт побери, происходит. Впрочем, какая ему разница?

Райли влетел в приемную и швырнул на стол перед Нелл папку.
– Терпеть не могу эту женщину!
– Какую именно?
Нелл, не до конца опомнившаяся от увиденного в зеркале, подтянула к себе папку.
– Хот Ленч, – прочитала она заголовок. – Что это такое?
– Одна из наших постоянных подопечных. – Райли бросился на диван, тот жалобно взвыл. – Жена клиента, пару раз в год меняет любовников и встречается с новой пассией неизменно в полдень, по понедельникам и средам, в отеле «Хайетт». Поэтому мы и прозвали ее Хот Ленч.
– И давно она развлекается подобным образом?
– Почти пять лет. – Райли вытянул ноги, закинул руки за голову и свел брови к переносице. – И меня от этого тошнит.
– Вас? – Нелл открыла папку. – А как относится к этому клиент?
– Все, что ему нужно, – наши отчеты, – вздохнул Райли. – Чистый фарс. Она знает нас обоих в лицо, так что слежку трудно назвать тайной. Сегодня она, входя в лифт, помахала мне.
– По крайней мере у нее есть чувство юмора, – резонно заметила Нелл и, просмотрев отчет, пожала плечами. – Итак, работа завершена. В чем проблема?
– В отвратительном самочувствии. – Райли заерзал на диване, и Нелл едва не заткнула уши от тягучего скрипа. – По-моему, дело обстоит так: мы предъявляем отчет клиенту, тот показывает его жене, они ссорятся, и дело кончается жарким сексом. Потом страсть остывает, он звонит в агентство и жалуется, что у жены новая связь. Шерлок Холмс берет ноги в руки, и все повторяется. Не агентство, а «Скорая брачная помощь», – вздохнул Райли.
– Вы женаты? – удивилась Нелл.
– Нет. Но я хорошо знаю, что такое настоящая семейная жизнь.
– И что же именно?
– Обязательства друг перед другом на всю жизнь и никакого нытья. Поэтому я до сих пор холост. Мой девиз – «Живи мгновением!» Вас не затруднит перепечатать отчет?
– Конечно, нет. Кстати, не забудьте дать мне ежедневник. Хочу занести в компьютер список встреч с клиентами. И еще. Когда вы в последний раз брали деньги на мелкие расходы?
– Не помню, – пожал плечами Райли. – Кажется, в прошлом месяце. А что?
Нелл вынула коробку, раскрыла и достала расписки.
– Взгляните.
Райли недоуменно пролистал стопку листов.
– Это не мои.
– Знаю. По-моему, Линни подделала вашу подпись.
Райли присвистнул:

- И сколько она успела хапнуть?
- Вместе с другими чеками – больше пяти тысяч.
- А Гейб считает, наплевать и забыть. – Райли швырнул расписки в коробку. – Знаете, раньше он достал бы ее просто ради тренировки. Теперь не то.
- И что вызвало перемену?
- Женитьба на Хлое и рождение Лу. А когда-то он был... в точности Ник Чарлз⁷!
- Кто такой Ник Чарлз?
- А еще работаете в детективном агентстве... – Он вздохнул и поплелся в свой кабинет.
- Эй! – окликнула она.

Райли не отреагировал. Тогда, немного выждав, Нелл нажала кнопку переговорного устройства и поведала о визите Фарнсуорт, опустив предложение украсть собаку: пусть клиента сама скажет.

Она откинулась на спинку кресла, переваривая новую информацию. Итак, Гейб Маккена женат на Хлое. Она попыталась представить их вместе. Абсурд: Люцифер рядом с Белоснежкой. И у них есть дочь? Как удалось смешать столь разные цепочки ДНК? Она и Тим идеально соответствовали друг другу, родили чудесного сына, а брак распался. Маккена и Хлоя занимают противоположные концы человеческого спектра – и по-прежнему живут вместе. Да, брак – воистину тайна, и ничего тут не поделать.

Она раскрыла дело Хот Ленч, в миру Джинны Таггарт, которой преспокойно сходили с рук регулярные измены. В том-то и беда: люди творят все, что им заблагорассудится, зная, что никто их не остановит, что можно выйти сухими из воды.

Хот Ленч обманывает мужа, Линни ворует, тип в Нью-Олбани мучает собаку, Тим бросил ее (сердце Нелл сжалось при воспоминании о зеркале) – и все как огурчики. Никто ни за что не платит. Правда, на Тима нечего злиться: он играл честно, она сама виновата, что выглядит тысячелетней каргой. Нет, не стоит злиться...

Только сейчас, сидя в полутемной приемной, Нелл осознала, до какой степени ей хотелось кричать, бросать в мужа тяжелые предметы, обвинять, требовать: «Ты не смеешь уйти после двадцати двух лет брака, жалкий, ничтожный слизняк!» Слава Богу, она сдержалась. Истерики только усложняют жизнь. Ну набросилась бы она на Тима, когда тот сказал, что уходит, и развод из цивилизованной, упорядоченной процедуры превратился бы в дикий скандал. Допустим, она начала бы орать, швырять... В результате между ними никогда бы не установились дружеские отношения вроде нынешних. Допустим, она схватила бы его за...

– Нелл! – позвал Райли.

Она повернулась вместе с креслом лицом к его кабинету:

– Да? Что случилось? Не вопите! Почему просто не позвонить мне?

– Я звонил. Мне нужно уехать. Вернусь часам к пяти.

– О'кей. – Нелл нахмурилась, срывая на ни в чем не повинном Райли свою обиду на Тима. – Объясните мне, пожалуйста. Вот вы постоянно занимаетесь расследованиями. А почему вы ни разу не проверили Линни?

– Ну почему, проверили... Вернее, проверила моя мать, когда нанимала ее. У Линни были прекрасные рекомендации. От «Огилви и Дайсарта», совсем как у вас. Она должна была пробыть здесь всего месяц, пока ма не вернется. Поэтому встречи с клиентами и не были внесены в компьютер. Ма не любит компьютеры.

– Это многое объясняет. Значит, ваша мать уволилась?

⁷ Ник Чарлз – отошедший от дел детектив, герой американского кинофильма «Тонкий человек» (1934 г.), снятого по одноименному роману Д. Хэмметта.

– В июле она решила отправиться на две недели во Флориду и наняла Линни. А когда оказалась во Флориде, решила, что хочет там остаться. Вот нам и пришлось взять Линни на постоянную работу. У нас не было причин ей не доверять.

– Полагаю, что так, – согласилась Нелл. – Просто обидно, что она с легкостью обвела вас вокруг пальца.

– Да, вижу, вы так и кипите.

– Я человек спокойный, – возразила Нелл, – и скандалов не закатываю.

– Ну-у-у, так не интересно. – Райли вышел из кабинета, положил ей на стол ежедневник и направился к двери. Вдруг, явно что-то вспомнив, остановился. – Вы обедали? Я могу посидеть на телефоне, пока вас не будет.

– Я не голодна.

– Ладно. Если Гейб спросит, я работаю над квартальным отчетом.

– Для кого?

– Тревор и Джек. Пресловутые Огилви и Дайсарт, поверенные в суде. Тревор потребовал проверять каждые три месяца, что делает его дочь.

– Он нанял вас следить за Марджи?! – ахнула Нелл.

– Нет, за Оливией, младшенькой. Марджи – это ведь старшая дочь от первой жены? Марджи, очевидно, ему проблем не создает.

– Я и забыла об Оливии, – пробормотала Нелл, вспомнив избалованную сводную сестру Марджи. – По-моему, они с Марджи почти не общаются. Значит, Тревор заставляет вас следить за Оливией?

Райли кивнул:

– По-видимому, таково его представление об отцовской заботе. Не понимаю, как ему удастся избежать инфаркта во время чтения отчетов. Оливия проводит время в свое удовольствие. Да, пока не забыл, мы не будем спасать Булочку.

– Кого?

– Вашего несчастного песика. Правило номер два: мы не нарушаем закон.

– А существует и первое правило? – поинтересовалась Нелл, но ответа не получила, дверь захлопнулась.

– Очень вежливо, – заметила она, раскрыла ежедневник Райли и принялась вводить данные в компьютер, стараясь не думать о собаке, Хот Ленч и остальном несовершеннолетнем, отчаянно нуждающемся в исправлении мира.

Глава 3

– Признай, здесь стало чище, – заявил Райли, входя на следующее утро в кабинет Гейба. Старший партнер пребывал в крайне дурном настроении.

– Так чисто, что ничего нельзя найти, – пробурчал он, перебирая бумаги на столе. – Она все сложила в стопки!

– Женщины любят порядок, – наставительно заметил Райли, садясь в кресло и вытягивая ноги. – Ищи во всем хорошее. Теперь она взялась за ванную. Видишь, сколько преимуществ?

– Она обязательно найдет способ испортить мне день.

– Надеюсь, ты понимаешь: ее придется взять вместо Линни.

– О Боже! – Гейб, в принципе согласный с Райли, не желал думать о Нелл. – Итак, что было вчера?

– Я проследил за Хот Ленч. Джина опять изменила мужу. Какой сюрприз!

– Мы его знаем?

Райли покачал головой:

– Никогда раньше не видел. Деловой костюм, до ужаса безвкусный галстук. Смотрит на Джину таким собачьим взглядом, словно лучшего в его жизни не случилось. Если бы он только знал! Кстати, она помахала мне и попросила передать тебе привет.

– И люди полагают работу детектива развлечением, – вздохнул Гейб.

– А что там у «О и Д»?

Гейб передал вчерашний разговор.

– Джек снова шляется по бабам? – процедил Райли. – Вижу, урок ему не впрок.

– Смотри на вещи трезво. – Гейб снова вздохнул. – Не думаю, что кто-то из них виновен. Тревор наверняка лгал, объясняя, в чем именно их обвиняют. Вряд ли у него есть силы бегать на сторону.

– Верно, – согласился Райли. – На Тревора это не похоже. Он лишний раз задницу не поднимет.

– Клянусь, он соврал, будто она требует деньги. По-моему, он встречался с ней.

– А Джек знает?

– Может быть. Сначала мне позвонил Бадж Дженкинс. Вслед за ним – Джек, который попытался замять дело. Просил не начинать расследования, пока мы не потолкуем. Третьим был Тревор. Хотел отменить встречу. Интересно, что будет, когда Бадж столкнется с проблемой, о которой нельзя посудачить, а Джек – с такой, которую не пересидишь.

– Итак, Тревор и Джек что-то скрывают, Баджа в свои делишки они не посвятили, – ухмыльнулся Райли. – Не хотел бы я оказаться на его месте.

– Как ни противно говорить об этом, но, похоже, для того, чтобы найти шантажиста, нужно проследить за самими клиентами.

– За мной самая легкая часть, – объявил Райли, вставая. – Если Джек изменяет жене, я это выясню.

– Ну уж нет. Ничего мы не будем выяснять. Они этого не желают, а у нас нет времени.

– Я мог бы сделать это просто ради собственного удовольствия.

– Ну да, и для того, чтобы прижать Джека Дайсарта. Невероятно! После стольких лет ты все еще злишься на него из-за женщины.

– Какой женщины? – удивился Райли и вышел, едва не столкнувшись в дверях с Нелл.

– Мне нужен ваш ежедневник, – заявила Нелл.

– Зачем? – осведомился Гейб, сгорая от желания досадить ей.

– Список встреч с вашими клиентами не занесен в компьютер. Я хочу упорядочить канцелярию.

– Прекрасно, – буркнул Гейб и отдал ей ежедневник.

– Спасибо.

Нелл шагнула к двери.

– Миссис Дайсарт, – окликнул Гейб, с трудом ворочая языком. Господи, до чего же не хочется... а придется! Придется!

– Да? – повернулась Нелл.

– Не хотите ли работать у нас постоянно?

И тут, немного помедлив, она удивила его:

– Тогда вы позволите мне переделать ваши визитные карточки?

– Ни за что.

Она вздохнула:

– Ну ладно, я буду работать у вас постоянно.

– Считайте, что вы наняты. Только ничего не меняйте.

Она ответила абсолютно непроницаемым взглядом и удалилась.

– Нечего сказать, помощница! – пожаловался Гейб пустой комнате и обратился к аккуратно сложенным бумагам.

Ни на секунду не забывая о захлавленной ванной, Нелл принялась заносить содержание ежедневника Гейба в древний компьютер. Через час, просмотрев записи за последние годы, она поняла, что неверно судила о Гейбе. Пусть он изверг, свихнувшийся на выдуманных правилах, но изверг трудолюбивый. Теперь понятно, почему он не поймал Линни на воровстве: у него едва хватало времени отдышаться. Огилви и Дайсарт совсем завалили его работой.

Хлопнула дверь. Нелл увидела красавчика сына, тот держал в одной руке бумажный пакет, в другой бутылку.

– Ленч! – Джейс ослепил ее улыбкой, которая двадцать один год помогала ему жить. – Пришел лично проинспектировать твои новые золотые прииски.

Нелл поневоле улыбнулась. Типично американский мальчик: высокий, крепкий, обаятельный, откровенный.

– Чудесно выглядишь.

– Как мать, ты обязана говорить это своему сыну. – Он поставил пакет и бутылку на стол и поцеловал ее в щеку. – Тетя Сюз говорит, ты должна есть. Боюсь ее прогневать. Немедленно ешь.

Нелл проигнорировала пакет и подняла бутылку:

– Что тут?

– Шоколадно-молочный коктейль. Она велела купить что-нибудь калорийное. – Он оглядел приемную. – Итак, ты пробыла здесь целых полтора дня. Чем занималась?

Джейс уселся на диван, и тонкие деревянные ножки угрожающе затрещали.

– Пыталась получше узнать босса. С ним надо держать ухо востро. Придется кое-что притащить контрабандой.

Она открыла пакет и едва не задохнулась от запаха жира.

«Ты хуже пугала огородного. Немедленно ешь», – подумала она и вынула ломтик жареного картофеля.

– Ну, что новенького? Как поживает Бетани?

– Откуда мне знать? Я недели две ее не видел.

– Опять? – ахнула Нелл, роняя ломтик в пакет. – Джейс, это уже четвертая девушка за год.

– Эй, надеюсь, ты не хочешь, чтобы я в своем юном возрасте стал скучным занудой? Не находишь, что мне рано становится серьезным?

– Да, но...

– В таком случае радуйся, я пока в строю. Как только повзрослею, сразу остепенюсь. Честно-честно. – Джейс на секунду запнулся. – Понимаешь, нет смысла думать о ком-то постоянном. Впереди два курса, и кто знает, что будет. Я пока понятия не имею, кем хочу стать.

Он улыбнулся ей так же солнечно и бесхитростно, как тот шестилетний малыш, которого она когда-то журила за проделки.

– Я люблю тебя, – прошептала Нелл.

– Знаю. Приходится любить. Ты моя ма. Это часть сделки. А теперь поешь что-нибудь.

– Я ем, – заверила Нелл и снова потянулась за ломтиком. – Видишь? – Она стала медленно жевать, сиюсь подавить рвотные спазмы. – Хотя, должна признаться, я не большая поклонница жареного картофеля.

– А когда-то была. Помнишь, как поливала его уксусом? Так и бабушка делала. Для меня до сих пор это лучший запах: уксус и горячее масло.

– Что ж, приятно сознавать, что я оставила по себе хорошие воспоминания, – усмехнулась Нелл.

– Целую кучу. – Джейс встал и поцеловал мать. – Мне пора. Обещай, что съешь все это.

– Приложу максимум усилий.

После его ухода Нелл швырнула пакет в корзину для мусора и вернулась к компьютеру и ежедневнику Гейба. Просто поразительно, сколько успевает проделать этот человек. Страшно представить, чего он добьется, когда она как следует организует здесь работу. Красиво говоря, смажет ржавый механизм «Маккена инвестигейшнз».

В среду Нелл появилась на работе ровно в девять. Гейб еще не пришел. К своему удивлению, она ощутила разочарование, словно ее ожидания были грубо обмануты. Словно она ломилась в дверь, а та оказалась открытой.

Чувствуя себя полнейшей дурой, она сварила кофе, отнесла Райли и отправилась в ванную.

– Что это вы там делаете? – окликнул Райли, выйдя из кабинета, чтобы отдать ей пустую чашку.

– Привожу в порядок вашу ванную. – Нелл вытерла руки бумажным полотенцем, вышла в приемную и увидела Райли, который в недоумении пялился на четыре белых мешка для мусора, заполненных до отказа. – Больше вы ничего не позволяете мне делать, а здесь скопилось грязь, наверное, со времен «холодной войны».

– А что вы хотели бы делать вместо этого? – нахмурился Райли.

– Переделать визитные карточки. Покрасить окна. Заменить диван. Поговорить по душам с Линни, – мрачно перечислила Нелл. – Но босс говорит «нет». Вы его партнер. Разрешите мне сделать все, что я хочу. – Это прозвучало приказом, поэтому она смягчила тон: – Пожалуйста.

– Пойти против Гейба? Ни за что.

Нелл вернулась в ванную.

– Прекрасно, в таком случае идите и делайте что-нибудь, дабы я могла напечатать ваш отчет.

– И поговорить некогда, – пожаловался Райли дивану по пути к выходу.

Один час, три полки и два телефонных звонка спустя дверь знакомо задребезжала. Нелл покинула ванную, предполагая увидеть Гейба. Но в комнате стояла молоденькая блон-

динка. Она расплылась в улыбке, и Нелл улыбнулась в ответ, не имея сил устоять перед неожиданно мощным обаянием девушки.

– Вы, должно быть, Нелл! Ма рассказывала мне о вас. Я Лу. – Блондинка крепко, почти до боли, пожала ладошку Нелл.

«Совсем как Гейб», – подумала Нелл и отметила, что глаза у девочки тоже отцовские, темные и пронизательные, резко контрастирующие с жизнерадостным, открытым личиком. Странно, но привлекательно.

– Рада познакомиться.

– Ма считает, лучше вас папе не найти. – Лу сунула руки в задние карманы джинсов, явно собираясь извлечь оттуда собственное заключение.

– Она милая женщина, – польстила Нелл.

– «Милая» – этого мало. Она Рыбы. А Рыбы никогда не добиваются чего хотят. Особенно если вступают в брак с Тельцами. – Лу бросила полный отвращения взгляд на дверь отцовского кабинета.

– Но вы-то не Рыбы.

– Я Козерог. Мы получаем все, что пожелаем, – парировала Лу и кивком показала на дверь. – Па на месте?

– Нет, преследует преступников.

– Может, хоть это приведет его в хорошее настроение. – Лу вынула руки из карманов и шлепнулась на диван. Ржавые пружины с натугой подбросили худенькое тельце. Просто чудо, что ножки не подломились. – Он и слышать не желает насчет Европы.

– Европы?

– Я хочу в следующем месяце полететь во Францию. Добыть «Юрейл пасс»⁸. Отец желает, чтобы я училась в колледже. Оплатил первый семестр и считает, что это крайне важно.

– Я платила за обучение. И тоже считаю, что это важно.

– Да, но я-то не хочу учиться. В конце концов, это моя жизнь! Я не просила его платить!

– Вероятно, этого и не требовалось. Судя по всему, ваш отец из тех, кто заботится о родственниках без понуканий.

– Совершенно верно. Неплохое наблюдение, если учесть, что вы знакомы всего три дня.

– Довольно напряженных три дня.

– И мама то же самое говорит. – Лу прищурила глаза, чем неприятно напомнила Гейба. – Ма утверждает, скоро вы начнете всем здесь заправлять. Ей-то не удалось подвигнуть папочку на перемены. Поверите? Она даже развелась с ним, а разойтись не сумела.

– Они разведены?

– По виду не скажешь, верно? Он купил ей дом по соседству, и она осталась с ним. – Лу покачала головой. – Наверное, поэтому ма решила ехать со мной во Францию, правда, не совсем. Она колеблется. Если па не захочет этого, она послушается. А вот я не послушаюсь. – Она упрямо выдвинула подбородок, но тут же опасливо посмотрела на кабинет Гейба. – По крайней мере мне так кажется.

Входная дверь снова задребезжала.

– Привет, горюшко! – Райли легонько хлопнул Лу по голове папкой. – Прекрати доводить отца. Он срывает злость на мне.

– Тебе полезно. Ты слишком легкомыслен.

Райли обошел диван и водрузил папку на стол Нелл.

⁸ «Юрейл пасс» – железнодорожный билет, позволяет путешествовать со скидкой по семнадцати европейским странам.

– Тут все, что вы хотели. Последняя часть отчета. Проверка закончена. Можете печатать. А ты, бессовестная девчонка, умрешь, что ли, если проведешь пару месяцев в колледже и порадуешь отца?!

– Радовать отца не входит в мое жизненное предназначение, – беспечно сообщила Лу. – Я должна искать свой путь и свое счастье. Лучше скажи, что любишь меня.

– Обожаю. А теперь брысь отсюда. Это солидное учреждение, а не дискотека. Здесь люди делом занимаются.

– Знаете, когда вы говорите людям, что они находятся в учреждении, их это как-то расхолаживает, – вмешалась Нелл.

Райли хитро ухмыльнулся:

– А наемным служащим вообще слова не давали.

Нелл улыбнулась в ответ и поймала обиженный взгляд Лу.

– Привет! – Девушка встала.

– Не «привет», а «до свидания», – поправил Райли. – Вроде бы я вышвырнул тебя отсюда.

– Как раз на самом интересном месте, – надулась Лу, но тем не менее ушла.

– Поразительный ребенок! – восхитилась Нелл.

– О, вы и понятия не имеете, до какой степени! С самого рождения она держит Гейба и Хлоу в ежовых рукавицах. Вот уж настрадается какой-то парень! Туго ему придется!

Райли направился в ванную, но сразу вышел оттуда и покачал головой:

– Удивительно, как вам не надоело! Шагом марш обедать.

– Еще одна полка, и все, – отмахнулась Нелл и исчезла в ванной.

Там стало куда чище, но покраска не помешала бы. Может, удастся покрасить стены в отсутствие партнеров, тем паче должность от Нелл теперь никуда не денется.

Нелл вскарабкалась на унитаз. Опираясь ладонью о стену, принялась снимать с верхней полки и бросать в мусорную корзину старые коробки и бутылки. Наконец осталась коробка, задвинутая в дальний угол. Нелл пришлось подтащить ее поближе. Это оказалась шкатулка. Совсем маленькая, дюйма четыре на пять, обтянутая дешевой красной кожей. Нелл спустилась на пол, поднесла шкатулку к свету и стерла пыль. На крышке оказался тисненый рисунок: то ли чертенок, то ли дьявол.

Стукнула входная дверь. Райли стал объяснять кому-то, что проверка закончена. Послышался голос Гейба. Но Нелл не отрывала глаз от находки.

Если обнаружится что-то неприятное, Гейб взвалит вину на нее.

Нелл набрала в грудь воздуха, откинула крышку и увидела договор о передаче прав на машину. Пожелтевшая от времени бумага почти сливалась с желтым шелком, которым была выложена шкатулка.

«Уж это вряд ли его расстроит».

Нелл удовлетворенно кивнула и отправилась к Гейбу.

– Эта история с Джеком Дайсартом... – начал Райли, входя в кабинет вслед за Гейбом.

– Нет никакой истории с Джеком Дайсартом, – перебил Гейб. – Нам нужно заняться настоящим делом...

Он замолчал при виде секретарши, особенно стройной в сером костюме. Особенно бледной на фоне двери из темного дерева.

– Я нашла вот это. – Она поставила на стол шкатулку. – Лежала на верхней полке в ванной. Ничего особенного, просто договор о продаже машины, но я подумала...

– Договор?

Гейб открыл коробочку и вынул листок бумаги. Договор о передаче Патрику Маккене прав на «Порше-911» «карьер» выпуска 1977 года, датированный 27 мая 1978 года и подписанный Тревором Огилви. Гейб пробежал глазами текст.

Тревор продал отцу машину за один доллар.

Гейб похолодел. Отец спрятал документ в 1978 году. Видно, опасался, что на него случайно наткнется кто-то из служащих, не говоря уже о взрослом сыне или подростке-племяннике, которые наверняка заинтересовались бы, каким образом он приобрел такой шикарный автомобиль всего за один бакс. Что же сотворил папаша в семьдесят восьмом, если Тревор не пожалел «порше»?

– Что там? – спросил Райли.

Гейб передал ему договор. У Райли вытянулось обычно веселое лицо.

– Вы именно это искали? – спросила Нелл.

Гейб нахмурился. Иисусе, это все равно что снова работать с Хлорей! Никакой логики, одни спонтанные выводы.

– О чем это вы? – терпеливо спросил он. Должно быть, слишком терпеливо, потому что она свела брови.

– Я протирала книжные полки и заметила полосы на пыли, словно кто-то вытаскивал книги. Поэтому и решила, что кто-то что-то искал.

– Нет, – покачал головой Гейб и посмотрел на Райли.

– Только не я. Но если на полках была пыль, значит, это случилось после того, как забастовали уборщицы. Линни?

Гейб покачал головой.

– Если она нашла договор, то почему не забрала? – Он снова заглянул в шкатулку. Места не много, но вполне достаточно для еще чего-то, кроме документа. – Или она стащила то, что хотела?

– Да, но зачем? – нахмурился Райли.

– Спасибо, миссис Дайсарт, вы нам очень помогли, – процедил Гейб.

Нелл отшатнулась, как от пощечины.

– Хорошо, – выдавила она. – Слушайте, насчет этой надписи на окне...

– Вы о чем? – нетерпеливо буркнул Гейб. – Какая надпись?

– «Маккена инвестигейшнз». Она почти вся облезла. Может, стоило бы обновить ее...

– Нет, миссис Дайсарт. Окно останется таким, какое есть.

«Хотя, оказывается, я не имею понятия, как все выглядит на самом деле...»

– В таком случае нельзя ли уговорить вас купить другой диван, пока этот не рухнул? – спросила Нелл.

Гейб растерялся, расслышав резкие нотки в ее голосе. И блеск ее глаз свидетельствовал о том, что она едва удерживается от слов, которые лучше не произносить. Даже щеки порозовели! Ну и черт с ней, у него и без того немало проблем.

– У нас не так много посетителей. Диван остается.

Она немного постояла и, прежде чем уйти, оповестила:

– И входную дверь не мешает починить.

«Нет ничего страшнее разгневанной женщины», – подумал он, снова посмотрев на коробочку. Черт!

– Так что же Патрик сделал для Тревора? – со вздохом спросил Райли. – Такого, что нельзя было занести в книги?

– А это уже другой вопрос, – заметил Гейб. – Интересно, совпадение или нет? Мы нашли документ, подписанный Тревором, именно сейчас, когда неизвестная особа его шантажирует и когда Линни вроде бы болеет.

Райли промолчал, очевидно, взвешивая все возможности. Гейб спокойно ждал.

– Может быть, – выговорил Райли. – Это в ее характере. А вот при чем тут Джек и Бадж?
– Скорее Джек. В семьдесят восьмом он уже был партнером Огилви.

Гейб поспешно захлопнул коробку, чтобы не видеть проклятой бумаги и ухмыляющегося дьявола.

– Отец любил эту машину. В последний раз они с матерью поссорились именно из-за нее.

– Ты любишь эту машину, – подчеркнул Райли. – Может, находка Нелл – знак того, что пора завести новую?

– Не существует никаких знаков, – отмахнулся Гейб. – Поменьше общайся с Хлоей.

– Зато есть улики. Правда, не знаю, как насчет шкатулки. Если тут поработала Линни, откуда она знала, где искать документ?

– Может, и не знала. Просто совала повсюду нос, вот и нашла, – предположил Гейб, но тут же покачал головой: – Нет, вряд ли. Она явно что-то вынюхивала. – Он взял со стула пиджак. – Кстати, теперь можешь копаться в делах Джека Дайсарта сколько заблагорассудится.

– А ты что намерен предпринять?

– Найти Линни, – мрачно объявил Гейб. – Потом потолковать с Тревором. – Он оглядел офис, ощущая присутствие отца. – Насчет добрых старых времен.

Нелл проводила взглядом Гейба и скрипнула зубами. Никогда и никому еще не удавалось отделаться от нее с такой скоростью, а этот... В два счета вышиб ее из кабинета! А ведь она могла бы помочь, если только...

– Вернусь поздно, – сказал Райли, направляясь к выходу.

«Ну и пропадите вы оба пропадом», – подумала Нелл и пошла в ванную, чтобы протереть последнюю полку.

Она заканчивала работу, когда входная дверь с шумом распахнулась.

– Нелл! – позвала Сюз.

– Нелл! – крикнула Марджи.

– Минуту! – откликнулась она, спрыгивая с унитаза.

«Хоть и чисто, но вид угнетающий».

Не успела она появиться в приемной, как Сюз бросилась навстречу:

– Нам нужно срочно поговорить!

Нелл недоуменно моргнула и уставилась на заплаканное лицо Марджи.

– Что случилось? – Она подбежала к подруге. – Тебя обидел Бадж? Из-за кафе? Но ты совсем не обязана...

– О, Нелл! – всхлипнула Марджи, обнимая ее.

– Что? – Нелл взглянула поверх курчавой головы на Сюз, выглядевшую столь же несчастной, однако горечь в ее глазах была определенно разбавлена яростью. – Тебя Джек обидел? Да что у вас творится?

– Вчера вечером Марджи говорила с Баджем, – угрюмо сообщила Сюз. – Заявила, что идет работать, и предложила повременить со свадьбой.

– Я сказала, что супружество – не панацея от всех бед, – прорыдала Марджи в плечо Нелл. – Сказала, что у тебя был хороший брак, а все равно развалился, и вряд ли я буду удачливее, поэтому и ищу работу.

– Тебе не стоило так поступать с Баджем, – вздохнула Нелл, гладя ее по плечу. – Впрочем, и выходить за него замуж, возможно, не следует.

– Проблема не в этом. – Сюз громко сглотнула. – Бадж сказал, что твой брак развалился не просто так.

Нелл почувствовала озноб.

– Ч-что?

– Тим давно встречался с Уитни, – шмыгнула носом Марджи. – Задолго до того, как ушел от тебя. Он с самого начала тебе изменял.

«Так я и знала», – подумала Нелл.

Комната медленно закружилась у нее перед глазами, колени подогнулись, и в голове взорвался огромный шар света.

Глава 4

К счастью, Сюз успела подхватить падающую Нелл и усадить на ковер.

«Нужно бы заменить эту ветошь, – рассеянно напомнила себе Нелл. – Из-за нее комната выглядит как крысиная нора».

Она начала валиться на спину. Сюз вцепилась ей в плечи и принялась трясти:

– Нет, не смей! Оставайся с нами.

– Он изменял, – прошептала Нелл. Ее вдруг затошнило.

– Чтоб он сдох, – прошипела Сюз, поддерживая ее. – Ты в порядке? Выглядишь ужасно.

Она взяла Нелл под мышки и взгромоздила на диван.

– Опусть голову ниже.

Нелл послушно уронила голову на грудь.

«Он изменял. Выставлял меня душой».

– Ты знала?

– Нет. Клянусь, я бы тебе сказала. Но почему, почему он тебя разлюбил? Не понимаю. Ты дала ему все. Я поверить не могла, что у него хватило наглости тебя бросить. Настоящая жаба. Такие никогда не уходят в пустоту.

– Мне так жаль, – пролепетала Марджи.

Нелл несколько раз глубоко вздохнула, чтобы кислород дошел до мозга. Тим обманывал ее. Она была практичной, справедливой, взрослой, умной, а он ее обманывал. Дважды. Первый раз, когда спал с Уитни, и второй – когда уверял, что у него никого нет. Второе предательство хуже. Ложью он сумел погасить ее гнев. Сперва отнял работу, дом, половину фарфора, испортил жизнь, а потом солгал – испугался, что она убьет его за все это.

«Подонок».

Нелл села прямо. Злость сгустила кровь, движения замедлились.

– Ненавижу его.

– Давно пора, – одобрила Сюз. – Что теперь будем делать?

«Сейчас закричу...»

– Мне нужно идти, – промямлила Нелл, еле-еле сползла с дивана, но устремилась к двери с такой скоростью, что Марджи едва успела отскочить в сторону.

Целый час пропал зря. Гейб, ничего не добившись, вернулся в агентство и обнаружил, что Нелл исчезла. Он даже не удивился. Такой уж сегодня день!

Чуть не подскочив от пронзительного телефонного звонка, он схватил трубку. Иногородний клиент. Гейб уселся за стол Нелл и старательно записал просьбу ручкой с золотым пером, покоившейся справа от блокнота. На столе царил невероятный порядок. Со снимка в позолоченной рамке улыбались Нелл и очень похожий на нее юноша, очевидно, сын. Писанный красавец. А румяная Нелл выглядела здоровой и счастливой. Что же случилось у нее с тех пор?

Он повесил трубку и немедленно забыл о Нелл, ибо телефон зазвонил снова.

– Что ты узнал? – спросил Райли.

– Не много. Линни не оказалось дома, а ее квартирная хозяйка следила за мной из своей комнаты, так что я не смог открыть замок и войти. И с Тревором пустой номер.

– Как обычно. Вопрос в том, почему. Ничего не знает или что-то утаивает?

– Думаю, второе. Он, видите ли, не помнит, с какой радости одарил отца машиной.

– Забыл о «порше»?

– Твердит, что прошло двадцать три года, много воды утекло.

– Не верю я ему. Нелл в офисе?

– Нет. Поэтому я и отвечаю на звонки.

– Так вот, когда отыщешь, попроси найти дела за семьдесят восьмой, – посоветовал Райли. – Я чувствую печенкой, именно там кроется разгадка. Если она вообще существует. Пусть Нелл покопается. Эта женщина способна до всего докопаться.

– При условии, что вернется. Она оставила здесь все свои вещи, так что есть надежда.

– Может, ты перестанешь ее доставать? – возмутился Райли. – Ради Бога. Она скорее всего обедает. У тебя просто пунтик! Мания! Чем она тебе не угодила?

– Кстати, о маниях. Как поживает Джек?

– Я только начинаю, – с азартом объявил Райли. Очевидно, ему не терпелось с блеском завершить дело и потрясти кузена.

– Я тоже, – вздохнул Гейб. – Да, пока не забыл. Сегодня тебе предстоит устроить подопечному ловушку. Твоя специалистка по садоводству не может помочь?

– Ей нужно писать курсовую, – проныл Райли.

Гейб злорадно усмехнулся: «Так тебе и надо: впредь не будешь якшаться с детским садом».

– Я найду кого-нибудь, – пообещал он и прошел в кафе к Хлое. Та открывала духовку. – Можешь пойти сегодня с Райли? Требуется подсадная утка.

– Ни за что. Ненавижу подобные вещи. Они портят мне ауру.

– Верно. А ты не видела нашу новую секретаршу?

– Нелл? Нет.

Хлоя вытащила противень и, оттолкнув Гейба бедром, поставила на гранитный прилавок.

– Она вроде бы не из тех, кто долго обедает.

– Она вроде бы не из тех, кто вообще обедает, – раздраженно проворчала Хлоя и убрала со лба влажный локон. – Впрочем, где тебе заметить?

– Что я сделал не так на сей раз?

Хлоя покачала головой и жестом велела ему уйти, но Гейб остался.

– Хлоя, что ты помнишь о моем па?

Хлоя мигом забыла о раздражении.

– О Патрике? Много. Он был добр ко мне. И ужасно любил Лу. До чего грустно, что он умер вскоре после ее рождения! Он вправду был от нее без ума.

– Да, – пробормотал Гейб, стараясь не вспоминать. – Как по-твоему, он был нечестным?

Хлоя отложила лопатку.

– То есть продажным?

Значит, сомневается в его порядочности. О, черт! А Гейб надеялся, что она скажет: «Ты что, спятил? Конечно, нет!»

– Больше, чем ты, – выговорила она наконец.

– Я? – ошалел Гейб. – Ты считаешь меня продажным?!

– Думаю, ты поступаешь так, как считаешь нужным. Вряд ли тебе приходилось заниматься особо темными делишками, но, по-моему, ты на это вполне способен. Вообще способен почти на все при наличии определенного мотива.

– Иисусе, – прошептал Гейб.

– И твой па был таким же. Только, сдается, он любил деньги куда больше, чем ты.

– Эй! – возмутился Гейб.

– Да брось! – отмахнулась Хлоя. – В принципе ты был мне верен, хотя я была тебе не нужна. А вот твой па изменил бы мне еще во время медового месяца.

– У нас не было медового месяца. Господи, разговор становится все интереснее. Значит, я мошенник и полуимпотент?

– Я так не считаю. Речь идет о мотивах. Что вообще происходит?

Гейб почувствовал, как черная тоска сомкнулась над ним.

– Похоже, па сотворил что-то плохое. Настолько, что даже не хотел, чтобы я узнал об этом.

– Вот это да! – Хлоя облокотилась о прилавок. – Ведь он рассказывал тебе все. Должно быть, это и впрямь что-то ужасное.

– И имеет какое-то отношение к машине.

– В самом деле? А может, это как-то связано с твоей ма?

– Мамой? – нахмурился Гейб. – Не пони...

– Ты всегда говорил, что она ушла из-за машины. Я вообще ее не знала, зато знаю тебя, и поверь, свои моральные принципы ты получил в наследство не от папаши. Так что он, возможно, действительно сделал что-то чересчур мерзкое, потому-то она и ушла, а вовсе не из-за машины.

– Она ушла, потому что он ни в грош ее не ставил.

– Она много раз уходила, потому что он ни в грош ее не ставил, но возвращалась. А вот в случае с машиной ушла и не вернулась.

– Значит, была сыта по горло. Он постоянно изменял ей и устраивал скандалы.

– Ему не следовало жениться. – Хлоя взяла лопатку. – И, судя по его словам, она много чего вытворяла назло ему, чем только усугубляла положение. Ах, брак бывает такой гнусной штукой!

– Спасибо, – издевательски поклонился Гейб.

Хлоя принялась выкладывать пирожные на блюдо, и Гейб, вдыхая запах, подумал: «Миндаль всегда будет напоминать мне о ней».

– Видишь ли, брак – это азартная игра, – пояснила Хлоя, дождавшись, когда он возьмет пирожное. – По крайней мере для женщины. Мужчина всегда может начать снова. Мужчину ценят по его деньгам, женщину – по молодости и красоте. Мужчина может разбогатеть, но женщина не в состоянии вернуть прошедшие годы. Поэтому при разводе женщина старается ободрать мужа.

– Вздор, – возразил Гейб с набитым ртом. – Ты отказалась от алиментов.

– Хотела быть независимой. Но при этом постаралась, чтобы Лу росла рядом с тобой. Я знала, что ты задумал, покупая для нас дом, но для Лу это было полезно. А потом ты подарил мне кафе, чтобы я чем-нибудь занялась. И это здорово. Но мне следовало бы отказаться и уехать.

Сожаление, прозвучавшее в ее голосе, больно ранило Гейба.

– Если хочешь уехать, никто тебя не держит. Я позабочусь о Лу. Ты еще молода. Закрывай заведение, и вперед.

Хлоя шлепнула лопаткой о прилавок, и Гейб от неожиданности вздрогнул.

– Видишь? Вот почему ты такой сукин сын. Устраивай ты истерики, изменяй мне, веди себя как твой папаша, я бы давно сбежала от тебя, была бы свободной! Но ты всегда и во всем чертовски порядочен, и от этого ужас как трудно... – Она осеклась.

– Ладно, не надо, – прошептал Гейб, обнимая ее. – Я и в самом деле иногда перегибаю палку. Давай лучше поговорим об астрологии.

– Мне нужно убраться отсюда, – прошептала Хлоя, уткнувшись ему в грудь. – Хоть ненадолго.

– Я все устрою, – пообещал Гейб, прижимаясь щекой к ее волосам. – Сколько денег тебе нужно?

Хлоя проворно отскочила:

– Прекрати! Я все сделаю сама!

– О'кей. – Гейб пожал плечами и откусил от пирожного. – У тебя есть деньги?

– Да. Это сейчас в кафе никого нет, а вообще дела идут лучше некуда.

– Прекрасно. Не рассердишься, если я попрошу тебя позвонить в случае чего?

– Рассержусь. Но все равно позвоню.

Сейчас, с раскрасневшимися от жары и досады щеками, она выглядела милой и желанной, как никогда, тем не менее он отчетливо понял: все кончено. И похоже, он знал это давно.

Он в последний раз поцеловал бывшую жену. Она погладила его по щеке:

– Я вправду люблю тебя.

– И я тебя, – кивнул Гейб. – Пожалуйста, выбери себе в следующий раз достойного мужчину. Во всяком случае, не такого, как я. Это уж точно.

– Опять ты! – разозлилась Хлоя. – Да перестань же! Хотя бы раз в жизни поведи себя как твой папаша!

– Астрология – чушь собачья, – объявил Гейб.

Хлоя улыбнулась и покачала головой:

– Скажи мне это, когда я вернусь, а ты безумно влюбишься в Нелл.

– Не дай Бог! – ужаснулся Гейб.

Часом раньше Нелл с грохотом распахнула дверь в страховое агентство.

– Нелл! – с трогательной радостью воскликнула Пегги, старая и верная помощница, судя по всему, изнывавшая от тоски по прежней жизни.

Нелл, не удостоив ее взглядом, без стука ворвалась в кабинет Тима.

– Нелл! – Все такой же красивый. И так же учтиво поднялся при виде прежней жены. – Как приятно...

– Ты лгал мне, – процедила Нелл, и его улыбка мгновенно померкла. – Ты мне изменял.

Удивление Тима сменилось чем-то вроде сочувствия.

– Прости, Нелл. Я надеялся, ты никогда не узнаешь.

– Бьюсь об заклад, так оно и было, сукин ты сын! – рывкнула Нелл.

– Все было не так, – с оскорбленным видом заверил он. – Я не хотел тебя ранить. И вовсе я не лгал. Наш брак исчерпал себя много лет назад.

– Да неужели? В таком случае почему же мы вместе спали, вели дела и...

– Я не осознавал, что может быть по-другому. – Тим присел на угол письменного стола, собранный, хладнокровный, понимающий... одетый в рубашку, выбранную другой женщиной. – Только встретив Уитни, я понял: в жизни есть кое-что кроме страхования, и... – Он беспомощно, с грустной улыбкой развел руками. – Пришлось последовать зову сердца. А у сердца всегда свои доводы.

Нелл оглянулась, ища, что бы расколотить. Чем врезать этому болвану, дабы поколебать его в невозмутимом – «давайте-будем-взрослыми» – ханжестве и заставить хоть что-то чувствовать. Например, ощутить неподдельный ужас.

– Только не принимай это на свой счет. И вообще ты тут ни при чем, – продолжал Тим.

За его спиной на полке стояло четырнадцать «сосулечек» – награды «Лучшему страховому агентству года» от штата Огайо.

Нелл неожиданно охватило странное спокойствие.

– В таком случае и ты не принимай это на свой счет, лапочка, – посоветовала она.

Не успел Тим опомниться, как она ринулась к стеллажу, схватила хрустальную статуэтку и шарахнула ею об стол. «Сосулька» с жалобным звоном взорвалась. Осколки брызнули во все стороны.

– Нет! – вскрикнул Тим.

– А вот я сейчас осознала, что ты полнейшее ничтожество, – усмехнулась Нелл. – Полтора года мне пришлось провести в аду из-за лживого подонка, у которого не хватило храбрости сказать правду!

– Нелл, – предостерегающе начал Тим. – Будь справедливой. Ты всегда твердила маленькому Джейсу, что чувства есть чувства и их нужно беречь.

– Это верно. А вот сейчас я чувствую, что немного сердита.

Нелл вознесла вторую «сосульку» над головой и расколотила прежним методом. Тим метнулся к стеллажу и постарался сгрести в охапку как можно больше наград.

– Что тут... – Пегги вошла в кабинет как раз в тот момент, когда Нелл завладела статуэткой, которую Тим не успел спасти.

Пегги уставилась на Нелл, но та не обратила на нее внимания.

– Поверь, если бы я следовала зову своего сердца, то воткнула бы эту дрянь тебе в селезенку.

Тим проворно отскочил назад, и осколки третьей статуэтки его не задели.

– О Господи! – простонала Пегги, когда Нелл подняла над собой четвертую скульптуру из хрусталя.

– Послушай, это же опасно! – взмолился Тим, едва удерживая «сосульки». – Если ты успокоишься, мы поговорим как люди...

– А эту – за Джейса! – заявила Нелл, размахивая добычей. – Потому что он, думаю, знал правду, и, значит, ты заставлял моего сына лгать мне!

Она бросила статуэтку с такой силой, что осколок попал в окно.

– Нелл! – взвизгнул Тим. – Немедленно перестань!

Сейчас ей необходим был определенный ритм.

Она сцапала и уничтожила пятую фигурку, взмахнув ею, как теннисной ракеткой, и расколотив об пол. Теннисная подача ободрила Нелл, согрела кровь, заставила мышцы петь. Именно это ей и требовалось: четкий темп и фейерверк в конце.

– Черт возьми, я лгал ради тебя, – пыхтел Тим, пытаясь ухватить следующую статуэтку, хотя они едва помещались в руках.

– Ты лгал...

И она разбила шестую «сосульку».

– ...потому что ты подлый...

Взмах и удар.

– ...трусливый...

Взмах и удар.

– ...ничтожный...

Взмах и удар.

– ...скользкий...

Взмах и удар.

– ...сукин сын, не желающий взять на себя ответственность за крах своего брака.

Она остановилась перевести дыхание. Полка опустела. Тим сжимал в объятиях четыре «сосульки».

Нелл вскинула подбородок:

– Немедленно отдай.

– Нет! – гордо заявил Тим. – Ни за что. Посмотри на себя! У тебя вид сумасшедшей!

– Немедленно отдай, – тихо повторила Нелл, – иначе я отберу силой и забью тебя до смерти.

Тим ошеломленно замер. Нелл выхватила у него «сосульку» и мгновенно уничтожила, чувствуя, как с каждым взрывом прибавляется сил.

– Но это безумие!

Тим попробовал пробиться к выходу, но она подставила ему ногу и в мгновение ока расправилась с очередной «сосулькой», прежде чем подхватить и уничтожить те, которые Тим уронил, пока старался сохранить равновесие. Он не успел выпрямиться, как она надви-

нулась на него. Она жаждала заполучить последнюю статуэтку так сильно, как никогда не желала самого Тима.

– Мне она нужнее. Отдай, – потребовала Нелл.

– Прекрати, – взмолился он, прижимая к груди последнюю надежду. – Ради всего святого, опомнись и взгляни, что ты наделала! В какой хаос превратила комнату!

– Ты считаешь это хаосом? Во что же в таком случае ты превратил нашу семью? Наш бизнес? Уничтожил все, что мы создали, все, ради чего трудились, и все из-за того, что не терпелось трахнуть шестой размер? Это... – она обвела рукой усыпанный стеклом кабинет, – ничто в сравнении с тем, что наделал ты.

Правда, она только сейчас заметила, что творится в комнате. Письменный стол изуродован. Окно разбито. Серый ковер усеян осколками. Она хорошо потрудилась!

– Нечего говорить гадости, – прошипел красный от гнева Тим. – Уитни носит второй размер. А лгал я ради тебя и Джейса. Повторяю, я не хотел вас ранить.

Он опасливо попятился к двери. Нелл молчала, потрясенная, не верящая собственным ушам.

– Не хотел нас ранить? – сказала она наконец. – Ты прожил со мной двадцать два года. Работал бок о бок. Спал в одной постели. Ни облачка на супружеском небе. Ни намека на что-то неладное. И вдруг разрыв. Ты бросил меня на Рождество без всяких объяснений и теперь считаешь, что я должна все забыть? Не обижаться? Не страдать?

– Ты не виновата. – Тим с опаской шагнул вперед.

– Знаю.

– Все случилось вовсе не потому, что ты была немолода, или некрасива... или не понимала меня. Такие мелочи меня не волновали.

– Я все равно тебя убью, – пообещала Нелл.

– Скажи я, что у меня другая женщина, и ты посчитала бы, что все дело в тебе. Якобы ты оказалась недостаточно хороша, и я нашел кого-то получше.

– Ошибаешься. Я посчитала бы тебя лишенным воображения сукиным сыном, переживающим кризис среднего возраста.

– Но ты тут ни при чем, – серьезно заметил Тим. – Я просто влюбился. К тебе это не имеет никакого отношения.

– Значит, все дело в тебе, а я просто невольный свидетель твоих нравственных мучений, – съязвила Нелл.

– Ну да! – подтвердил Тим, радуясь, что его поняли. – Что было бы, знай ты об Уитни? Да ничего, кроме боли. Я молчал ради тебя.

– Неужели ты всегда был вонючим хорьком? – удивилась Нелл. – Скорее всего так. Как жаль, что я раньше этого не видела.

– Нелл, я знаю, какое это для тебя потрясение, но ведь все обошлось. Ты справилась с собой и процветаешь. Джейс забыл обо всем и процветает. Я счастлив.

Он широко развел руки, словно желая обнять весь мир. В одной руке блеснула уцелевшая «сосулька».

– Разумеется, мне придется заказать новые статуэтки, но я не в обиде.

Нелл устремила взгляд на фигурку и, не обращая внимания на хруст стекла под подошвами, направилась к бывшему мужу:

– Отдай!

Тим поспешно сунул «сосульку» оцепеневшей у двери Пегги:

– Быстро! Она спятила. Немедленно закройте это.

Пегги машинально взяла статуэтку, взглянула на Нелл и снова замерла. Нелл немного опомнилась, застигнутая реальностью врасплох. Она оглядела кабинет, и ей стало дурно. Не

потому, что она учинила разгром. Просто зря это. Просто этим она опустилась до уровня Тима. Теперь Пегги посчитает их обоих последними дрянями.

Тим, обретший чувство собственного достоинства, наставительно кивнул. Олицетворение здравого смысла в мятно-зеленой сорочке и строгом галстуке.

– Я крайне разочарован в тебе, Нелл. И, насколько я понимаю, Пегги тоже.

– Ошибаетесь. – Пегги вручила последнюю «сосульку» Нелл. – Я увольняюсь.

Она круто развернулась и вышла – как раз в тот момент, когда Тим громко ахнул:

– Пегги!

– Ты такое ничтожество, – презрительно бросила Нелл. – Хорошо, что мне больше никогда не придется тебя спасать.

Широким броском она разделалась со статуэткой – с единственной ниточкой, до сих пор привязывавшей ее к Тиму.

– Когда это ты меня спасала? – прошипел Тим, забыв о необходимости притворяться дружелюбным. – Это я был мозгом бизнеса. А ты – всего лишь секретаршей.

– Можешь каждый день повторять это себе, – посоветовала Нелл. – Все равно не поможет.

Он стоял за изуродованным столом, глядя на нее с неприкрытой ненавистью, и Нелл кивнула:

– Вот и хорошо. Теперь ты знаешь, что я испытываю.

С этими словами она покинула прежний офис и прежнюю жизнь, совершенно не представляя, что делать дальше.

По пути к «Маккена инвестигейшнз», изо всех сил стараясь не растерять злость, она рассеянно вытирала кровь с пореза на щеке. Однако, сев за письменный стол, она почувствовала, как медленно застывает кровь в жилах. Ей не позволено привести в порядок это помещение, не позволено отнять награбленные деньги у Линни, не позволено даже спасти ту бедную собачку в Нью-Олбани. Каждый раз, когда она пытается набрать скорость, кто-то ее осаживает. Она попробовала сегодня взбодриться, и что толку?

Нелл позвонила Пегги, и как раз вовремя: та собирала вещи, готовясь уйти от Тима навсегда.

– Мне так жаль, – сказала едва не плача Нелл. – Не увольняйся из-за меня.

– При чем тут ты? – удивилась Пегги. – Я просто не желаю здесь больше работать. С тех пор как Уитни заняла твою должность, она не дает мне жизни. Сама не знает, что делает, потому что не имеет опыта, и, следовательно, непрерывно ошибается, а потом срывается на мне, если я исправляю ошибки, не предупредив ее. А если не исправляю, то просто впадает в бешенство. Словом, и так плохо, и эдак нехорошо.

– Представляю, каково тебе приходилось. Но что теперь с тобой будет?

– О, у меня все прекрасно. А вот у Тима начнутся проблемы.

– Я очень рада, – встрепенулась Нелл, но, повесив трубку, снова приуныла.

Гейб вышел из кабинета и оторопел:

– Что случилось с вашей щекой?

Нелл осторожно коснулась пореза:

– Случилось? Мое прошлое разбилось вдребезги, только и всего.

– О, черт, не шевелитесь, – как всегда, досадливо пробурчал Гейб. Он сходил в ванную и вернулся с мокрым бумажным полотенцем и аптечкой.

– Не волнуйтесь, со мной все в порядке, – прошептала Нелл, откатившись на кресле от стола.

Гейб зацепил ботинком ножку кресла и оттащил Нелл назад.

– Сидите смирно. Лучшего медицинского обслуживания здесь все равно не получите.

Он промыл ранку перекисью водорода, смазал мазью с антибиотиком и наложил тонкую полоску пластыря, чтобы соединить края пореза. Нелл поразила нежность его прикосновений, контрастирующая с мрачностью физиономии. Вообще-то она старалась не наслаждаться чьей-либо заботой, поскольку была уверена: долго это не продлится, но сейчас просто млела. Закончив трудиться, Гейб посмотрел ей в глаза. Она затаила дыхание, сраженная его близостью, он тоже замер. Прошел, кажется, целый год, прежде чем они опомнились.

Гейб выпрямился.

– Ну вот, вы снова в строю. Где же, черт побери, вам удалось порезаться?

– Лучше вам не знать. – Нелл коснулась пластыря.

– Неужели разбили очередное окно?

Нелл покраснела.

– Спасибо за помощь. Я ваша должница, – сказала она, лишь бы что-то ответить.

– Прекрасно. Сегодня вечером можете начать расплачиваться.

– Сегодня? А что делать?

– Будете подсадной уткой. Познакомитесь в баре с одним парнем. Нас интересует, попытается ли он вас соблазнить.

Нелл вспомнила свое отражение в зеркале. Живой мертвец.

– Думаю, вы выбрали не ту женщину.

– О, мужчины в гостиничных барах не слишком разборчивы, – возразил Гейб.

Нелл тихо охнула.

– Простите. Не хотел вас обидеть. Вы очень привлекательны.

Нелл с радостью поверила бы ему – и словам, и интонации, достаточно искренней, но ведь она видела себя в зеркале! Впрочем, вечер у нее совершенно свободен, если не считать трепотни с Сюз.

– Ну, раз вы так считаете... – согласилась она на странное предложение.

Некоторое время спустя она зашла к Гейбу и вернула ежедневник. По-прежнему взволнованная, да еще с порезом, взявшимся неизвестно откуда, она показалась ему какой-то загадочной, неуловимой, неизъяснимо притягательной. Правда, он всегда питал слабость к переменчивости. Взять хотя бы Хлою.

– Давайте покажу вам наш морозильник, – объявил Гейб, вставая.

– Морозильник? – Заинтригованная, она проследовала за ним в приемную.

Гейб открыл боковую дверь:

– Это кладовка Хлои. Здесь мы храним наши старые дела.

Нелл вгляделась в темноту.

– Почему?

– Потому что здесь стоит шкаф, который запирается. – Он включил свет и распахнул дверцу промышленного морозильника.

– Но зачем Хлое морозильник?

– На месте кафе когда-то был ресторан. Мы пользуемся тем, что от него осталось.

Он ступил в морозильник, Нелл – за ним.

– Где-то здесь находится ящик с пометкой «78», возможно, не один, а два. Найдите, просмотрите и отложите папки, на которых написано «Тревор Огилви» или «Джек Дайсарт».

– Постараюсь, – кивнула Нелл, оглядываясь по сторонам. – Кстати, дверца не может случайно захлопнуться?

– Может, но замок не автоматический. Вы всегда выйдете наружу.

– И за сколько лет скопились дела?

– Двадцать или тридцать. Прочие в подвале.

– А у вас и подвал есть, – сокрушенно протянула Нелл. – Итак, семьдесят восьмой. Сейчас поищу.

Он повернулся на выход, она слегка хлопнула его по спине:

– Вы не собираетесь объяснить, что происходит?

– Разумеется. Как только разрешу переделать визитные карточки и перекрасить окно.

Копание в ящиках не слишком увлекло Нелл, поэтому она неотрывно думала о предстоящем вечере; и чем больше думала, тем сильнее нервничала. К пяти часам, когда она отыскала около двух дюжин папок, ее уже тошнило от страха, как перед выходом на сцену. И не только тошнило. Трясло в ознобе. По дороге домой она заглянула к Сюз и сказала:

– Мне необходимо почистить перышки.

Ее усилия принесли достойные плоды. Четыре часа спустя она открыла Райли входную дверь, и тот лишился дара речи.

– Я проделала небольшую работу, – призналась Нелл, приглашая его войти.

– И это видно. – Райли склонил голову набок, обозревая результат. – Рыжие волосы. Вот как? Вам идет.

– Не считаете, что слишком ярко?

Нелл подошла к зеркалу. Она пока не успела привыкнуть к собственному преображению. Теперь, с блестящими волосами и кое-каким макияжем, она выглядела скорее полуживой, чем полумертвой. Уже неплохо.

– Мне показалось, это слишком. Но Стивен утверждает, что все выглядит естественно.

– Кто такой Стивен?

– Парикмахер Сюз. Он гений.

– Полностью с вами согласен. Все выглядит естественно.

Нелл обернулась и увидела, какими глазами он смотрит на ее платье – длинный чулок цвета «электрик», облегающий как вторая кожа.

– Я взяла его у Сюз, – пояснила она, и когда он спросил: «Что именно?», сообразила, что он пожирает взглядом не наряд, а фигуру. – Платье. Мне его дала моя лучшая подруга Сюз.

– У нее хороший вкус.

– Значит, мне всего лишь придется быть милой и приветливой?

– В таком платье даже и это ни к чему. Теперь у нас проблема.

– Какая? – Нелл одернула платье. – Слишком узкое?

– По мне, так нет. А вот для «жучка»... – Он протянул ей крохотный диктофон. – Вам нужно спрятать его на себе. Только где? Совершенно не представляю.

– А я знаю. На мне лифчик Сюз на косточках, он велик мне по меньшей мере на размер, так что хватит места для целой стереосистемы.

– О, как я разочарован! – заявил Райли и вручил ей приборчик.

Полчаса спустя с диктофоном в бюстгальтере, единственным, что грело душу, Нелл оказалась в элегантном гостиничном баре. Она направилась к человеку, которого указал ей Райли с порога.

– Шотландское с содовой, – велела она бармену и окинула взглядом сверкающий зеркалами бар, прежде чем обратиться к стоявшему рядом посетителю.

Обыкновенный, ничем не выделяющийся из толпы мужчина в приличном костюме уставился на нее. Вернее, на лифчик Сюз и волосы Стивена.

– Привет, – улыбнулась она, подвигая к себе стакан виски, и снова поразила своему рыжему отражению в зеркале. Давно она не выглядела так здорово!

Нелл облизнула губы и улыбнулась зеркалу. Собственным глазам. В кои-то веки своим – не чужим. По правде говоря, она никогда прежде не выглядела такой неотразимой. Если бы еще чуть-чуть поправиться...

– Привет, – откликнулся типчик и протянул руку. – Я Бен.

– Хелло, Бен. Я Нелл.

«Знойная женщина Нелл», – уточнила она мысленно.

– Что делает такая красивая леди в местечке вроде этого?

– Пьет виски.

Сердце оглушительно колотилось. Чудо, если он этого не слышит!

– А вы?

– Напиваюсь. Я в городе по делу. Надоело все до чертиков. Тоска! А вы? Тоже по делу?

– Да. – Нелл освободилась от рукопожатия, едва бармен поставил на стойку вторую порцию виски. – Работа, ничего не поделаешь.

– Что ж, за вашу работу! – Бен поднял стакан. – Ночь как-то сразу стала веселее.

А он очень мил! Заплатил за ее выпивку и внимательно слушает. У Тима хватало терпения выслушать первые два слова, потом он отключался.

– Вы мне нравитесь, – сообщила она Бену за третьим стаканом и вспомнила, что тот женат.

– А вы мне, – с улыбкой парировал он. – Здесь ужасно шумно, а мне бы хотелось потолковать с вами по душам. Не хотите подняться ко мне в номер? Там потише.

Он так многозначительно заглянул ей в глаза, что Нелл едва не сбежала. Неужели мир полон неверных мужей? Странно, что все подряд не разводятся!

– Простите, – пробормотал Бен, неверно истолковав ее молчание. – Мне не следовало спрашивать.

– Нет-нет, все в порядке, – поспешно заверила Нелл. – Я все еще прихожу в себя после развода, так что немного нервничаю.

Он снова улыбнулся. Чудесная улыбка, если забыть, что он лживая тварь.

– Обещаю не торопиться, – шепнул он и слегка коснулся ее плеча.

Нелл, к своему удивлению, вспыхнула. И, ощутив легкие перебои пульса, вдруг сообразила, что никаких перебоев у нее давным-давно не случалось. Она оглядела себя в облегачущей синей лайкре Сюз и поняла, что отделилась от тела. Ни страха, ни вожделения... Она даже не была уверена, что способна ощутить боль: ведь, если прислушаться, порез на щеке совсем не саднит. Может, она действительно умерла и просто не понимает, черт возьми, что нужно лечь в могилу и закрыть глаза.

– Нелл, – позвал Бен. – Простите, я...

– Да, – перебила она, отчаянно пытаясь почувствовать хоть что-то. Она не желает умереть, не переспав с кем-то, кроме Тима. Бен изменяет жене. Ну и что? Он из другого города, она больше никогда с ним не встретится.

«Докажи мне, что я еще жива».

– Да. Я поднимусь в ваш номер.

– Я рад. Мне очень хочется узнать вас получше.

«Не хочешь ты узнать меня получше. Только перепихнуться со мной. Может, я и позволю, а потом вышвырну пинком под зад к твоей жене».

В лифте Нелл с трудом сдерживала нервную дрожь. Она правильно поступает! Нужно пробиться сквозь лед, обрести силы начать новую жизнь.

Двери лифта раздвинулись, Бен уступил ей дорогу. Они прошли бок о бок по коридору, и она подождала, пока он откроет номер, вставив в замок карточку.

– Заходите! – весело пригласил он, и Нелл вошла, стараясь дышать размереннее.

Он снял пиджак, бросил на затянутое парчой кресло. Господи, сколько таких парней в сорочках и галстуках она перевидала! Может, стоит попробовать с байкерами?

– Как насчет выпивки? – спросил Бен.

– Нет, спасибо.

Она приблизилась к нему, он сделал шаг навстречу. От него несло виски, что, впрочем, не показалось ей омерзительным. От плеч исходило тепло, что тоже было терпимым. Нелл понимала, что должна испытывать нечто большее, нежели отсутствие негативных эмоций, но решила быть снисходительной к себе: все-таки она долго пребывала в замороженном состоянии.

Он обнял ее, крепко поцеловал и заскользил ладонями вниз. Тут она впервые осознала, что вот-вот могут возникнуть проблемы: она ни за что не ляжет с ним, если он не захватил из дома свод законов штата Кентукки. Кроме того, стоит ему снять с нее лифчик, как сразу обнаружится диктофон!

В дверь постучали.

– Простите. – Бен направился к выходу.

– Кажется, у вас в номере моя жена, – раздался голос Райли.

«Слава тебе Господи!»

– Ваша жена? – переспросил Бен, и Нелл метнулась к двери, скрывая улыбку облегчения.

– Привет, зайчик! – жизнерадостно воскликнула она, распахнув дверь.

– Зайчик? – удивился Бен. – Я думал, вы разведены.

– Не совсем, – процедил Райли, сверля ее злобным взглядом. – Иногда она кое о чем умалчивает.

– Мне ужасно жаль, – пробормотала она.

Бен смотрел на нее в точности как Райли. Что ж, трудно его осуждать, ведь она ему солгала!

Хотя и он не сказал правду.

– Мне очень жаль, – повторила она, обернувшись, – но, по-моему, вполне простительно солгать будущему любовнику о своем семейном положении. Думаю, вы со мной согласны.

Последнее, что она увидела, прежде чем Райли потащил ее по коридору, было лицо Бена, побагровевшее то ли от ярости, то ли от смущения. Впрочем, какая ей разница?

Всю дорогу до квартиры Нелл Райли зловеще молчал. Нелл наконец не выдержала.

– Ладно, признаюсь, я, вероятно, не должна была этого делать, – выпалила она, чем, однако, ничуть не умаслила своего грозного спутника.

– Вероятно?! – прорычал он и разразился длинной проповедью на тему ее преступной беспечности и нежелания подчиняться разумным приказам, каковые едва не привели к весьма печальным последствиям.

– Что вы хотели сделать? – проорал он напоследок. – Превратить меня и Гейба в сутенеров?!

– По-моему, вы преувеличиваете, – произнесла Нелл.

Она не плакала давно – с тех пор, как Тим бросил ее, потому добросовестно внимала обвинениям Райли, принуждала себя к рыданиям. И не могла выдавить ни слезинки. Вот разгромить офис, перекрасить волосы, подцепить интересного мужчину – дело другое. Только она больше не способна ничего почувствовать.

Измученная и угнетенная сверх всякой меры, она оставила Райли посреди особенно пламенной тирады на пороге дома, прошла в гостиную и села на кушетку. Она даже эту кушетку купила не сама. Поручила Сюз. Настоящее привидение.

Через минуту явился Райли и сел рядом.

– Я больше не буду орать, – пообещал он будничным тоном. – Что, черт побери, с вами творится?

– Я ничего не чувствую, – вырвалось у Нелл. – И уже целую вечность. Забываю поесть, потому что не испытываю голода. Я узнала, что муж мне лгал и изменял, и разнесла в щепки его офис...

– Что? – встревожился Райли.

– ...а к пяти часам снова окаменела. Оказалась в номере совершенно незнакомого человека, он целует меня, а я ничего не ощущаю. Абсолютно ничего. Ни страха, ни вожделения. Я мертва. Понимаете? Мертва. И вряд ли оживу. Он целует меня, а мне совершенно все равно.

– Не забудьте, он был для вас чужим человеком, который вдобавок изменяет жене. Вряд ли это могло вас завести.

– Меня больше ничто не может завести, – грустно усмехнулась Нелл. – Я застряла в положении «выкл.», и, думаю, навсегда. – Она прерывисто вздохнула. – Я воображала: стоит привести себя в порядок – и что-то действительно изменится. И изменилось, но только внешне. А внутри я по-прежнему как в склепе. И не могу вырваться.

Ее голос все повышался, пока не сорвался на противный – «железом-по-стеклу» – визг. Она испугалась, что Райли уйдет. Вместо этого он крепко обнял ее. Теплый, надежный...

– По-моему, вы слишком драматизируете.

Оскорбленная, Нелл отстранилась.

– Послушайте, вы...

Но он наклонился и поцеловал ее в губы.

Глава 5

Она обняла его сначала в изумлении, затем – потому что захотела. Потому что губы у него жаркие, а руки мускулистые.

– Что это было?

– Ты слишком много думаешь.

Пальцы Райли скользнули по шее, и Нелл вздрогнула.

– Видишь? Никакая ты не мертвая.

– Эй, у меня и без того куча неприятностей, – сказала она, окликнув не столько его, сколько бывшее негодование, но он провел ладонью по ее груди, и она потеряла нить беседы.

– Никаких неприятностей. Подумаешь, развелась с парнем, который тебя не заслуживал. Зато есть друзья, которым ты небезразлична, шикарная работа, а сегодня еще и я. Какие проблемы?

– Ну, я...

Он снова поцеловал ее, на этот раз по-настоящему, лаская тело, и тяжесть руки, лежащей у нее на груди, показалась ей такой прекрасной, что она подалась вперед и ответила на поцелуй, вдруг захотев, чтобы он прижался к ней, сломил сопротивление, заставил ожить.

– Видишь? – прошептал он ей в губы. – Ты просто встретила не того, кого нужно.

– Да ну? А ты тот, кто нужен? – бросила она и удивилась себе, рассмеявшись.

– По крайней мере на сегодня.

Райли провел большими пальцами по ее шее.

– Ты определенно созрела до стадии одноразовой любви, – сообщил он, целуя ее в шею.

– А есть такая стадия? – спросила Нелл. Он притянул ее к себе и опять поцеловал. Она отодвинулась. – Не могу поверить. Я так подавлена... угнетена...

– Ничего подобного. Ты зла как черт. – Он нежно погладил ее по спине. – Просто вообразила, что депрессия дамам больше к лицу. Пора выпустить пар. Где у этой штуки «молния»?

– Я не собираюсь с тобой спать. – Нелл встала с кушетки и отошла, но не очень далеко. Поцелуи слишком подняли ее настроение, чтобы вот так, сразу, вышвырнуть Райли из дома. – Это непрофессионально. Мы сослуживцы, в конце концов.

– Ну да, а сегодня вечером ты вела себя как истинная профессионалка.

Райли поднялся и, осторожно обняв Нелл, заглянул ей за плечо:

– На этом платье вообще нет «молнии»!

– Это лайкра, – пояснила Нелл. – Оно снимается через голову. Правда, с большим усилием.

– Хорошо, что я парень сильный, – ухмыльнулся Райли и потянулся к подолу.

– Ни за что. – Нелл оттолкнула его руку. – Я не буду с тобой спать. Ты младенец.

– А ты опытная женщина. Самый кайф. Научи меня всему, что знаешь. – Он рывком прижал ее к себе, и она обняла его и ответила на поцелуй, потому что – надо признать – он умел целоваться!

Райли медленно опустил Нелл на кушетку.

– Я в этом деле новичок, скажи, если сделаю что-то не то. – Он положил ей руку между ног.

– Ничего себе начало!

– Слишком скоро?

Он убрал руку, и ей почему-то стало обидно.

– В таком случае начнем сверху и не торопясь пойдем вниз, – объявил он.

Она открыла рот, чтобы протестовать, и он приник к ней губами.

«Как только поцелуй закончится...» – подумала она, но, когда их губы разомкнулись, прижалась к нему.

«Неккинг⁹ не считается. Особенно с тем, кто так хорошо умеет его делать».

Когда он ухитрился задрать лайкру до самых бедер, она решила, что и петтинг не считается. А вскоре вообще перестала думать, только отвечала на его поцелуи и ласки, чувствуя, что с каждой секундой воспламеняется все больше, мечтая, чтобы его руки стали грубыми, но готовая принять и нежность, если ею все ограничится. Когда ее платье и его рубашка оказались на полу, он погладил ей живот, и она содрогнулась.

– Какая жалость, что ты больше ничего не чувствуешь, – заметил он.

– Не злорадствуй, – прошептала она и прижалась к нему, с наслаждением впитывая тепло.

– Не над чем злорадствовать, – ответил он в тон. – Пока.

И стал целовать ее, спускаясь все ниже, стягивая с нее трусики одной рукой.

– Э... э... подожди, – проямлила Нелл, но он сказал «нет» прямо ей в пупок и продолжил свое дело.

Через десять минут каждый нерв в теле Нелл оттаял и с воплем боли вернулся к жизни.

– А вот теперь есть причина злорадствовать, – констатировал Райли и, пока Нелл восстанавливала дыхание, сбросил брюки.

«Не стоило бы лезть во все это», – подумала было она, но он ловко повернулся, так что она оказалась сверху, и стал нежно целовать ее. Она успела ухватить его за плечи, прежде чем он с силой вошел в нее. А потом, к ее изумлению и облегчению, в два счета довел Нелл до короткого резкого взрыва, надежно прочистившего ей и вены, и мозги.

– Ты и вправду мастер, – призналась Нелл, когда они разъединились. Сейчас ей было абсурдно хорошо, словно душа, вылетев из тела, испытала нечто новое, не задевающее настоящее, но приятное.

– Постоянные тренировки. – Райли поцеловал ее в лоб, по-братски, что показалось Нелл странноватым: они оба были голые, и он только что избавился от презерватива. – Ты в порядке?

– Да-а-а... – неуверенно протянула она. И в самом деле Нелл чувствовала себя прекрасно, но ее разум метался в попытке связать страсть и Райли с опытом предыдущего существования Нелл. Не получалось. Что ж, хорошо. Она пробует начать новую жизнь. Но если не считать этого барахтанья на кушетке, она не замечала никаких перемен. Да, была замерзшей и смущенной, но не более того.

Она поискала вокруг плед из шенили. Райли встал с кушетки.

– Что-то потеряла? – Он накрыл ее пледом.

– Спасибо.

Она с трудом села, стараясь не смотреть на гиганта, пока тот одевался.

– Э... Райли, – начала она, когда он застегивал рубашку. – Думаю...

– Прекрати. – Он наклонился и поцеловал ее. – Лучше поспи, детка, и завтра начни новую жизнь. Вот увидишь, на сей раз получится.

Он исчез прежде, чем Нелл сумела придумать достойный ответ. Она легла, завернулась в мягкую шениль и прислушалась к собственному телу. Пусть разум был смущен, зато в теле наступил удивительный покой. Произошло что-то хорошее. С ней. Это понятно.

– Какого черта, – прошептала она и впервые со времени развода осознала, что ее некому слушать.

Может, пора снова научиться играть в команде?

Не то чтобы у нее не было Сюз и Марджи...

⁹ Неккинг – ласки выше пояса.

Сюз и Марджи. Они просто умрут, если узнают, что она натворила.

Нелл громко рассмеялась, удивив себя, устроилась поудобнее и заснула, вполне довольная жизнью...

...и по возможности невинно улыбнулась Гейбу, когда тот на следующее утро спустился в офис и в удивлении воззрился на нее.

– В чем дело? – нервно спросила она, сгорая от стыда.

– Что произошло с вашими волосами? Очень красиво...

А она и забыла, что стала ярко-рыжей!

Нелл машинально коснулась прически и пробормотала:

– Спасибо.

– Какое-то торжество?

– Нет, – солгала Нелл, но он продолжал стоять перед ней, высокий и загадочный, с пронзительным взглядом, до тех пор, пока она не подтвердила, – честное слово, никакого торжества. Просто задание... ну то, вчерашнее...

Гейб кивнул.

– Райли сказал, что нужно выглядеть опытной... то есть готовой на все... то есть я смотрелась серенькой мышкой...

Гейб снова терпеливо кивнул, и Нелл не выдержала.

– Собственно говоря, не ваше это дело! – вспыхнула она и вызывающе выдвинула подбородок.

– Знаю. Вы больше ничего не хотите мне сказать?

– Я вообще не собиралась с вами разговаривать, – отрезала Нелл и демонстративно повернулась к компьютеру.

– Спасибо за кофе, – сказал Гейб. И удалился в кабинет.

Почти сразу же появился Райли.

– Послушай, – пробормотала Нелл, вставая. – Насчет вчерашней ночи.

– Это было здорово, ты благодарна, чувствуешь себя намного лучше, но не желаешь повторения. – Райли взял с полки свою чашку с блюдцем и налил кофе.

«Не так уж и хорошо я себя чувствую».

– Верно. Как ты догадался? – спросила Нелл, предварительно убедившись, что дверь Гейба плотно закрыта.

– Я же сказал, ты на стадии одноразовой любви. Постоянные отношения не нужны ни под каким видом, но хочется убедиться, что все еще функционируешь. Такое часто случается после развода. – Он сделал большой глоток. – Хороший кофе.

– Спасибо, – выдохнула Нелл, садясь. – За все.

– Рад стараться, – ухмыльнулся Райли. – Только пообещай, что в следующий раз не поднимешься в номер с кем попало.

– Вообще ни с кем, – твердо сказала Нелл. – Больше я на такое не соглашусь.

– Что ж, неплохая идея. Не знаешь кого-нибудь, готового флиртануть за деньги?

– Знаю. Но ее мужа в случае чего удар хватит, так что скорее всего – нет.

– В делах семьдесят восьмого пусто, – объявил Гейб, выходя в приемную. – Значит, Нелл придется продолжить поиски в подвале. Если у тебя есть время, помоги ей, – велел он кузену.

– Будет сделано, – буркнул Райли, не глядя на Нелл. – Ладно, пойду писать отчет о вчерашней ночи.

Он испарился. Гейб вопросительно поднял брови:

– Что это с ним?

– Должно быть, не выспался, – предположила Нелл, старательно изучая лежащие перед ней бумаги. – Ну, вы знаете, эта история с подсадной уткой.

– Верно. И как все прошло?

Нелл, не глядя на него, протянула видеокассету:

– Виновен, как смертный грех. Здесь все.

– Прекрасно, – заключил Гейб, однако не сдвинулся с места. – Сделайте копию для архива, попросите отпечатать снимки и пошлите клиентке оригинал с курьером «Федерал экспресс»¹⁰.

– Сию минуту.

– Может, объясните, что происходит?

– Нет.

– Я все равно узнаю. Я детектив.

– Нет.

– О'кей, – согласился Гейб. – Подвал за вами.

Слава Богу, отвызался. Вот обрадовался бы, начни она объяснять: «Я пыталась отметить начало новой жизни, поэтому переспала с Райли, но это не сработало, так что у меня маленькая депрессия, но я не сдаюсь и пытаюсь изобрести что-то новенькое. Есть идеи?»

Ни за что.

Итак, намеренное злобное уничтожение чужой собственности не помогло. Случайный секс – тоже. Может, она чересчур ушла в себя и свои заботы? Может, стоит попробовать помочь другим?

Хотя бы той собаке в Нью-Олбани...

Нелл встала и решительно прошла в кабинет Гейба.

– Послушайте, насчет той женщины, что приходила в понедельник. У нее проблемы с собакой.

Гейб кивнул.

– Думаю, нам следует что-то предпринять.

– Нет, – буркнул Гейб, опуская глаза к бумагам.

– Вы не можете просто так отказать ей. – У Нелл просто чесались руки врезать ему.

– Еще как могу. Я здесь хозяин.

Он игнорирует ее! Бесцеремонно выставляет!

Ее затрясло от злости.

– Вы могли бы заняться этим сегодня. Просто войдете во двор, схватите собаку, и хозяин никогда ничего не узнает.

– Нет.

– Но это было бы справедливо.

– Это было бы нарушением закона.

– И все же это было бы справедливо.

Гейб строго насупился:

– Хотите, чтобы я силой вывел вас за дверь?

Нелл встретила взгляд его темных-темных глаз и, к своему величайшему изумлению, нервно дернулась: «Ну и ну!»

Одна ночь с Райли, и теперь она повсюду ищет ЭТО. В самом деле ищет!

– Нет, сэр, – покорно проямлила она.

– В таком случае покиньте мой кабинет добровольно, – посоветовал Гейб.

Нелл повернулась и почувствовала, до чего пристально он смотрит ей в спину. Закрыв за собой дверь, она вернулась к столу и подняла трубку.

¹⁰ «Федерал экспресс» – крупнейшая служба срочной доставки небольших посылок и бандеролей.

- Мне необходима помощь. Сегодня в десять, – сообщила она, услышав голос Сюз.
- Конечно. А что будем делать?
- Нелл оглянулась на дверь Гейба.
- Воровать собаку, – прошептала она. – Надень черное.

Гейб активно занимался делами агентства и лениво строил предположения о следующем ходе Нелл в борьбе за собаку. Он так увлекся всем этим, что растерялся, когда Нелл появилась на пороге кабинета с большой зеленой папкой под мышкой.

– Кажется, я нашла кое-что в подвале.

– В подвале? – Гейб оглядел ее безупречный серый костюм. Ни единой пылинки. Ни пятнышка. – Как это вам удалось остаться такой чистой?

– Талант.

Нелл положила папку на стол.

– Прежде всего позвольте спросить. В делах за семьдесят восьмой год есть странная особенность. Документы за первые пять месяцев находятся в полном порядке, а потом начинается неразбериха. Новая секретарша?

– Новая.

– Зря это вы, – посочувствовала Нелл. – Вам следовало оставить прежнюю, потому что она хотя бы знала свое дело. Следующая просто невежественная лентяйка.

– Первой была моя мать. Она уволилась.

– Вот как! – Нелл помолчала. – Простите. Так вот, хорошо, что она ушла только в июне того года, поскольку, судя по всему, вы пытаетесь узнать о каком-то событии, имевшем место до двадцать седьмого мая.

Гейб подвинул к себе папку и открыл на том месте, которое Нелл заложила клочком бумаги.

– Что это?

– Финансовые отчеты за семьдесят восьмой год. Единственная запись, касающаяся Огилви, которая выбивается из общей картины. И немудрено. Это насчет цветов.

– Цветов? – переспросил Гейб, ведя пальцем по столбцу.

– Для похорон, – пояснила Нелл, когда палец остановился на строчке: «Цветы. Похороны. Огилви».

«Написано сильной смуглой рукой матери. Почерк, во всяком случае, ее», – отметил Гейб.

Похороны.

– Кто умер? – пробормотал он, силясь сохранять спокойствие. – Нужно проверить газетные объявления...

– Не стоит, – перебила Нелл, садясь в кресло напротив него. – Кажется, я знаю.

Он посмотрел на нее так, что она съежилась.

– То есть я не уверена, но предполагаю. За год до этого я вышла за Тима.

«Двадцать два года назад», – подумал он. Должно быть, в то время она была так же молода, как Хлоя.

– А Стюарт, брат Тима, – продолжала Нелл, – той весной женился на Марджи Огилви. Вскоре после этого Хелена, мать Марджи, умерла.

– Жена Тренора, – уточнил Гейб. – Оливии двадцать два. Значит, Хелена умерла родами?

Нелл отрицательно покачала головой:

– Родители Марджи как раз подали на развод. Но тут ее мать умерла, отец почти немедленно женился, и сразу же родилась Оливия. Марджи тогда была очень расстроена, но старалась не говорить на эту тему, а я не спрашивала. Тогда мы не были так близки, как сейчас.

– Как же умерла Хелена? – Гейб от души надеялся, что обстоятельства смерти были вполне обыкновенными: больница, доктора, капельницы и тому подобное.

– Застрелилась, – обронила Нелл, и Гейб понял, что дело плохо. – Но подробностей я не знаю, если не считать того, что Марджи была там и все это просто ужасно.

– Марджи видела, как она застрелилась? – чутьчку приободрился Гейб.

– Нет. По-моему, она находилась в соседней комнате. И нашла тело матери. Как это, должно быть, ужасно.

– Вы правы, – машинально согласился Гейб и откинулся на спинку кресла.

В кабинет вошел Райли, и Гейб подтолкнул к нему папку:

– Посмотри.

Нелл поднялась.

– Оставляю вас вдвоем, – процедила она и удалилась, прежде чем Гейб успел ей ответить.

– Что это с ней? – спросил он.

– Возможно, не хочет, чтобы ее снова вышвырнули с работы, – пояснил Райли, беря папку. – А это что?

Гейб коротко ввел его в суть событий, а когда закончил, вид Райли соответствовал его самочувствию. Во всяком случае, лицо у него приобрело нежно-зеленый оттенок.

– Думаешь, твой па помог Тревору скрыть убийство?

– Думаю, нам следует для начала расследовать версию самоубийства, – поправил Гейб. – Я позвоню Джеку Дайсарту и попробую выяснить, не этим ли шантажировали Тревова. А ты раздобудь полицейский протокол по делу Хелены.

Райли взглянул на часы:

– Завтра. Сегодня уже поздно. А как насчет Линни? По-твоему, она имеет отношение к делу?

– Не знаю. Заезжал сегодня, но квартирная хозяйка опять была дома. Насколько я понимаю, она живет во второй половине дуплекса¹¹ и мается от безделья. Сегодня попробую понаблюдать за домом. Кстати, что стряслось с Нелл вчера вечером? Если на нас собираются подать в суд, я должен знать заранее.

– Она... Она не так меня поняла, – признался Райли.

Гейб закрыл глаза.

– Насколько неправильно она тебя поняла?

– Пошла с ним в номер. Но я вовремя вытащил ее оттуда.

– У этой женщины совершенно нет мозгов. Какого черта...

– Есть у нее мозги, – оборвал Райли. – Ты слишком поспешно судишь о женщинах. Она прекрасный секретарь и хороший человек.

– Рад, что тебе она понравилась, потому что сегодня вы опять идете на дело.

– О нет, только не я. У меня свидание. Теперь твоя очередь.

– Ни за что. Я слежу за Линни.

– В таком случае нельзя ли отложить дело?

Гейб подозрительно прищурился:

– А что, существует причина, по которой ты не хочешь встречаться с Нелл именно сегодня?

– Нет. Зато имеется причина, по которой мне непременно нужно увидеть моего специалиста по садоводству.

– Понятно. Нет, это не может подождать. Она собирается украсть собаку в Нью-Олбани.

¹¹ Дуплекс – двухуровневая квартира или двухквартирный дом.

- Шутишь.
- Ничуть.
- Но точно ты все равно не знаешь.
- Ставлю двадцатку, что она это сделает.
- Обдумав его предложение, Райли покачал головой:
- Я пас. Так и быть, прослежу за ней. – Он кивнул на папку. – Значит, самоубийство?
- Будем надеяться. – Гейб поднял телефонную трубку.

Этим же вечером, в десять, Сюз распахнула перед Марджи дверцу своего желтого «битла».

- Что делаем? – спросила Марджи.
- Крадем собаку, – деловито сообщила Сюз и одернула топик с большим вырезом, единственный черный предмет туалета, который нашелся в ее гардеробе: Джек любил яркие цвета.
- О'кей, – деловито согласилась Марджи и полезла на заднее сиденье, придерживая полы черного платья с завязками на шее. – А потом мы сможем наконец распаковать фарфор Нелл?
- Надеюсь, ты помнишь, сначала нужно стащить собаку? – обернулась Нелл с переднего сиденья.
- Разумеется. Но мне все равно. Я поеду куда угодно, лишь бы удрать из дому. Бадж рвет и мечет. Говорит, ты во всем виновата и нечего тащить меня куда-то среди ночи.
- Прости, – вздохнула Нелл, а Сюз подумала, что Баджу срочно необходимо другое хобби. Марджи ему явно недостаточно.
- Кража собаки! – мечтательно пробормотала Марджи. – До чего у тебя интересная работа!

Сюз села за руль, включила зажигание и направила «битл» к шоссе. Ее мучили сомнения в правоте их миссии. С одной стороны, над собакой издевались, а она терпеть не могла, когда обижают животных. С другой стороны, она вышла замуж на следующий день после того, как окончила школу, и никогда не участвовала в студенческих проделках. Не крада талисман с лобового стекла машины, не загоняла «фольксваген» в студенческое общежитие, не водружала чучело перед окнами аудиторий. Это приключение призвано было компенсировать ей отсутствие буйства в юности. Она приготовилась наслаждаться каждой минутой. Правда, на некоторые вещи существуют возрастные ограничения. Ей уже тридцать два, и Джек постоянно твердит, мол, она уже далеко не девочка и пора к этому привыкнуть. Ну и пусть!

- Почему этот парень мучает собаку? – поинтересовалась Марджи.

Сюз взглянула в зеркало заднего вида и увидела, кроме Марджи, серый седан, мигающий фарами. Она сбавила скорость, и автомобиль догнал их. Нелл выглянула в окно и ахнула:

- О, только не это. Остановись.
- Ни за что. На темной дороге, не зная, кто это? Не хочу попасть в заголовки завтрашних газет.
- Я знаю, кто он. Останови.
- Сюз подкатила к обочине. Седан встал впереди.
- Кто он?
- Нелл отчаянно затрясла головой и опустила стекло, Сюз близоруко прищурилась. Кто бы он ни был, это настоящий великан. Загородил весь вид!
- Уверена? – с сомнением спросила она.

Неизвестный подошел к машине со стороны Нелл, наклонился и заглянул в окно. Сюз не смогла отчетливо разглядеть его лицо, но у нее сложилось впечатление чего-то твердокаменного и хмурого.

– Вы глупы как пробка, – заявил он Нелл.

– Я еду на прогулку с подругами, – вежливо пояснила та. – И не помню, чтобы приглашала вас.

Твердокаменный тип посмотрел мимо Нелл, увидел Сюз и на секунду оцепенел. Помрачнел. Странно. Сюз не привыкла к подобной реакции мужчин. Они, как правило, тоже оцепенели, но потом улыбались.

– Можете проваливать, – величественно разрешила Нелл.

– Вы задумали стащить пса, – прошипел тип. – Это незаконно. Немедленно поворачивайте назад, иначе я позвоню копам.

– А вот в этом я весьма сомневаюсь, – усмехнулась Нелл.

Тип вздохнул:

– На Сто шестьдесят первом шоссе есть «Чилиз»¹², прямо перед поворотом на Нью-Олбани. Поезжайте туда. Я за вами. И не вздумайте улизнуть, я немедленно наберу 911 по мобильнику. Клянусь, именно так и поступлю.

– Не поступишь, – буркнула Нелл, но все же повернулась к Сюз: – Давай в «Чилиз». Пожалуйста.

Они торжественной процессией тронулись в путь. Сюз не выдержала:

– Кто это? Колись.

– Райли Маккена. Один из тех парней, на которых я работаю.

– Знакомое лицо, – сказала Марджи с заднего сиденья. – Где я видела его раньше? Может, он заходил в кафе Хлои? Я уже научилась работать на кассовом аппарате.

Сюз проигнорировала ее и сосредоточилась на главном:

– Он действительно способен вызвать полицию?

– Нет. Но он может все испортить. Нужно убедить его отпустить нас.

Сюз бросила на нее недоверчивый взгляд:

– Что у тебя есть на этого парня?

– Ничего. Просто собираюсь воззвать к его лучшим чувствам. Уверена, у него они имеются.

Сюз удалось как следует рассмотреть Райли, только когда все собрались в «Чилиз». Высокий широкоплечий блондин с открытым симпатичным лицом типичного жителя Среднего Запада и подбородком, которого хватило бы на двоих. Блондин раздраженно хмурился, но даже в таком виде привлекал взгляды всех присутствующих женщин. И хотя он был не в ее вкусе – в ее вкусе был Джек, – Сюз ощутила мощь его обаяния.

Они расселись в кабинке. Райли, занявший место рядом с Марджи, которая, похоже, от души радовалась приключению, заявил Нелл:

– Никаких собак, ясно?

Сюз мгновенно ошетичилась:

– Интересно, неужели Бог назначил вас своим заместителем? Кто дал вам право распоряжаться?

– Это Сюз, моя невестка, – пояснила Нелл, и Райли кивнул без особого энтузиазма, что добавило злости Сюз. – А это Марджи, другая моя невестка.

Райли повернулся к Марджи и приветствовал ее улыбкой.

Что за дьявол? В мире что-то поистине неладно, если Марджи вдруг получила и работу, и кучу мужчин в придачу!

¹² «Чилиз» – сеть ресторанов быстрого обслуживания.

– Очень рад познакомиться, – сказал Райли и снова повернулся к Нелл: – Ты умудрилась нарушить сразу три правила! Гейб точно тебя уволит. Его чувство юмора в таких делах не срабатывает.

– Три правила? – удивилась Нелл. – А мне казалось, два. Так вот: я ничего не говорила им о клиентке. И не думаю, что спасать несчастную собаку противозаконно, я безвинна, как первый снег. – Она вызывающе вскинула подбородок.

К ним подошла официантка. Они заказали выпивку. Официантка отправилась выполнять заказ. Нелл кокетливо прищурилась и спросила у Райли:

– Что за третье правило? Не хочу споткнуться об него по чистой случайности.

Она явно флиртowała с обаятельным блондином. Сюз насторожилась.

– Уже споткнулась. И упала. Вчера ночью, – сообщил Райли.

Нелл покраснела.

– Нелл! – удивилась Марджи, и она зарумянилась гуще.

Райли победоносно ухмыльнулся.

«Господи, да она спала с ним! – осенило Сюз. – Аллилуйя!»

– Теперь вы мне нравитесь больше, – одобрила она Райли. – Но мы все-таки собираемся спасти эту собачку.

– Не хочу, чтобы Нелл уволили, – надула губы Марджи, с преувеличенным любопытством глядя на Райли. – Служба ей к лицу.

Райли в очередной раз обласкал Марджи улыбкой. Сюз, уловив насмешливые искорки в его глазах, подумала: «Вот это да! Неудивительно, что Нелл пала. Я бы на ее месте сделала то же самое». Но, вспомнив, что давно и счастливо замужем, прогнала эти мысли прочь.

– Спасение собаки не имеет к агентству никакого отношения, – заявила Нелл.

– Гейб отказался от этой работы. Ты часть агентства, поэтому не должна за нее браться, – возразил Райли.

– Нет, – фыркнула Нелл, – будь я частью агентства, у вас появились бы новые визитки.

– Только не заводи все сначала, – взмолился Райли. – Речь идет о собаке, которую не следует красть.

Он выглядел слишком самоуверенным, и это ужасно выводило из себя Сюз. Она откашлялась, и Райли повернулся к ней.

– По-моему, вы не совсем верно оцениваете ситуацию! – задиристо сказала Сюз и заметила, что искорки у него в глазах пропали. Это ее несколько смутило, и она сбавила тон. – Вы можете помешать нам сегодня. Но мы все равно рано или поздно украдем собаку. Вам лучше помочь нам. Поскорее освободитесь и вернетесь к своим обычным занятиям.

Она поспешно перевела взгляд на Нелл, чтобы проверить, не краснеет ли та снова.

Нелл усердно закивала:

– Верно, верно. Мы хотим спасти собаку от издевательств.

– Долго будет продолжаться это безумие? – рассердился Райли. – Я, конечно, ценю ваш благородный порыв, но вы рискуете обжечься, если не охладите радиатор. Удача может от вас отвернуться.

– Я не спятила, – обиделась Нелл. – Просто возвращаю утраченную жизнь.

– Прихватив чью-то собаку?

– Именно.

Райли оглядел собравшихся.

– И это твоя банда. Три женщины в черном в ночном переулке Нью-Олбани. Изумительно. И что вы скажете копам, когда вас арестуют? Что заканчиваете театральную школу?

– При чем тут копы? – отмахнулась Сюз. – Мы невидимками пройдем сквозь ночь.

– Ну да, в желтой машине. Она светится в темноте. О чем вы думали, когда ее покупали?

– Я не знала, что буду вести преступную жизнь, – призналась Сюз. – У вас есть идея получше?

– К несчастью, да, – вздохнул Райли.

Он посигналил официантке, та быстро подошла и приняла заказ на гамбургер.

Сюз решила, что кто-то просто обязан доставить этому парню парочку неприятностей. Он чересчур нравится женщинам. Вот и Нелл улыбается ему, только усложняя проблему, хотя приятно вновь видеть ее улыбку.

– Так и знала, что ты нам поможешь, – обрадовалась Нелл.

– Рад, что ты такая умная, – парировал он, широко улыбаясь и тем заслуживая у Сюз полное прощение.

– Вы мне нравитесь, – решила Марджи.

– Это хорошо. Полагаю, вы останетесь со мной.

Марджи просияла, а Сюз снова рассердилась. Значит, Нелл умна, Марджи приглашена остаться, а она? Последняя спица в колеснице?

– Мы поедem в моей машине, – сказал Райли.

– Ни за что, – воспротивилась Сюз. – Только человек, лишенный воображения, мог купить серую машину.

– Подумайте хорошенько, и до вас дойдет суть, – посоветовал Райли и повернулся к Нелл: – Мы высадим тебя и твою языкастую невестку за квартал до нужного дома. Если вас прижмут, позвоните мне на мобильный, я приеду и спасу вас, если смогу. В крайнем случае внесу залог.

– Спасибо, – выдохнула Нелл. – А почему Марджи не с нами?

– Слишком много народу. По идее должна идти одна ты, но я не желаю, чтобы следующие полчаса на меня непрерывно таякали, так что языкастая пойдет с тобой.

– Я не таякаю, – процедила Сюз.

Официантка принесла гамбургер, и Райли вручил его Нелл:

– Этим приманишь собаку. Постарайся сразу снять ошейник. В таких местах обязательно имеется система сигнализации. Ведь ты не хочешь, чтобы собака лаяла, пока ты будешь тащить ее через электромагнитное поле!

– А если она начнет кусаться? – разволновалась Марджи. – Мы ничего не знаем об этой собаке.

Райли кивнул на Нелл:

– Это ее проблема. Я только пытаюсь помешать ее аресту и увольнению.

– Гейб вправду меня уволит? – спросила Нелл.

– Если ты втянешь агентство во все это? Обязательно! Да и я поступил бы так же на его месте. Нам нужно заботиться о репутации.

– А вот в это трудно поверить, – холодно выговорила Сюз и с удовлетворением заметила, что он вспыхнул.

– Тому, кто живет в стеклянном доме, негоже кидаться камнями, леди, – изрек он. – Что скажет Джек, если вы покроете позором его адвокатскую контору?

Сюз почувствовала прилив жара к щекам.

– Откуда вы знаете о Джеке?

– Я знаю все.

Он посмотрел на Нелл, и его лицо сразу смягчилось.

– Знаешь, это не слишком хорошая идея.

– Знаю. Но ничего не попишешь. Дело не только в собаке, хотя, видит Бог, и одного этого достаточно.

– О'кей. – Райли встал и кивком показал на стоянку. – Сейчас без четверти одиннадцать. Если не собираетесь отступать, в путь.

Нелл встала:

– Не собираюсь.

– Превосходно, – буркнул Райли и направился к двери.

– А как насчет чека? – окликнула его Сюз.

– Заплатите сами. Это ваша вечеринка.

– А вот мне он не нравится, – шепнула Сюз Марджи.

Та выскользнула из кабинки.

– Думай о нем как о жестокой необходимости.

– Да, мне только ее и не хватает, – проворчала Сюз и швырнула на стол двадцатку. Слишком много, конечно, но ей не терпелось украсть собаку.

Райли высадил их на углу. Нелл, закрывая дверцу, услышала, как он предложил Марджи:

– Расскажите немного о себе.

Нелл пожала плечами и вместе с Сюз побрела искать дом собакомучителя. Они долго шли мимо аккуратно расчерченных участков, пока не наткнулись на нужный адрес. Взглянув на часы, Нелл удивилась: прошло всего десять минут!

Взявшись за руки, они нырнули под ели, окаймлявшие двор. Спустя десять минут дверь большой застекленной веранды на задах дома распахнулась и мужчина ногой вытолкнул коричневую длинношерстную таксу.

– Давай, – лениво крикнул он с порога, – да побыстрее!

– О черт, – прошептала Нелл. – Он следит за ней. – Тронув Сюз за руку, она приказала: – Иди позвони в дверь. Живо!

– Не хочу, – проныла Сюз, но все же метнулась в темноту, настоящая пиратская королева красоты в топике.

Нелл придвинулась к дрожащей таксе, присевшей шагах в десяти от нее. Длинное несчастное создание! Она помахала гамбургером, надеясь, что Фарнсуорт ее не увидит. И тут он оглянулся, громко выругался и вошел в дом!

– Ну же, Булочка, – проворковала она, помахивая гамбургером. – Сюда, крошка.

Такса замерла. Черные глазки тревожно забегали по сторонам. Очевидно, собака выбирала между хозяином и Нелл, и оба ей не слишком нравились.

– Ко мне, солнышко, – ласково позвала Нелл. Такса попятилась.

«Нет, нет, нет!»

Нелл прыгнула вперед, и собака в ужасе прижалась к земле. Но неминуемое свершилось.

– Заткнись, – прошипела Нелл, едва удерживая увесистое животное. Она побежала прочь от дома, топчя гортензии и продираясь сквозь кусты самшита. Собака только беспомощно дернулась, когда Нелл перескочила через границу участка.

– Прости, забыла снять ошейник, – прошептала Нелл.

Такса, судорожно суча лапами в безуспешной попытке опереться обо что-нибудь, ничего ей не ответила.

– Булочка, где ты, безмозглая сучка?! – раздался вопль Фарнсуорта.

Но Нелл уже была на улице, правда, совершенно забыв, где должна встретиться с Райли.

Любое место лучше, чем участок Фарнсуорта.

Только через шесть кварталов она остановилась отдышаться и поудобнее перехватить собачку.

– Еще раз прости, – прошептала она.

Такса, уставив на нее огромные, как мячики для гольфа, глаза, тряслась так сильно, что Нелл едва ее удерживала.

– Не бойся, не бойся, все в порядке, – приговаривала Нелл, нагибаясь, ставя собаку под уличный фонарь на гладкий белый тротуар и придерживая за ошейник, чтобы не сбежала. Такса обмякла от страха и испустила тихий стон, похожий на шипение воздуха, выходящего из проколотого воздушного шара.

– Миленькая, не нужно, – попросила Нелл, приподнимая голову собаки. Если положение ухудшится, придется делать искусственное дыхание. Она уже представляла, как объясняет Деборе Фарнсуорт: «Видите ли, у меня две новости: хорошая и плохая. Хорошая состоит в том, что я спасла вашу таксу. А плохая... к сожалению, она скончалась от сердечного приступа».

– Пойдем, Булочка. – Нелл опасливо оглянулась. – Будь другом, соберись. – Видя, что мольбы бесполезны, она подхватила собаку на руки и зашагала к шоссе. – Теперь все будет хорошо. Нужно же было забрать тебя у этого ужасного человека. Скоро будешь там, где тебя любят.

Но Булочке ее доводы не показались убедительными. Мелкая дрожь превратилась в непрерывные конвульсии.

– Клянусь, – сказала Нелл, – тебя ждет жизнь, полная гамбургеров, и никаких криков.

Она прижала таксу к груди. Собака вздохнула и положила голову ей на руку. Нелл остановилась.

– Привет, – прошептала она, глядя собаке в глаза. Булочка ответила несчастным взглядом, трепеща ресницами, как южная красотка в грубых объятиях солдата-янки. – Даю слово, все будет хорошо.

Рядом остановилась машина, и Нелл в ужасе подскочила, чем насмерть перепугала таксу, которая снова принялась трястись. Но это оказался Райли. Нелл села на заднее сиденье рядом с Сюз.

– Значит, удалось? – спросил Райли довольно вяло и дал газу.

– Ты была на высоте, – похвалила она Сюз, укладывая собаку рядом с собой.

– Вовсе нет, – фыркнул Райли. – У вашей подруги хватило ума поговорить с владельцем собаки, и теперь он обратится в полицию и даст ее приметы, если, разумеется, хоть раз взглянул ей в морду.

Оскорбленная Сюз подтянула повыше декольте топика.

– А может, он не поймет, что она соучастница? – предположила Марджи. – Может, он вообще ни о чем не догадается?

– Догадается, – заверил Райли. – И он ее запомнил.

– В этом городе полно тридцатилетних блондинок, – напомнила Сюз.

– Но не таких, как вы. Вы остаетесь в памяти каждого мужчины.

Булочка сидела между ними, дрожа как в лихорадке.

– Не могли бы вы прекратить перепалку? Пугаете собаку, – потребовала Нелл.

– Как я ее понимаю! – вздохнул Райли. – Вы и меня запугали до полусмерти. С этого дня ты, Нелл, будешь специализироваться на похищении собак в одиночку.

На следующее утро Нелл явилась в офис, заготовив для Гейба подходящее объяснение вчерашнему приключению. В речи она решила не упоминать о том, как отвезла таксу к Сюз, как умасливала разъяренного Джека. Но Гейба в офисе не оказалось: ушел на встречу с клиентом. «Вполне в его стиле!» – расстроилась Нелл. Она чуть не сломала голову, сочиняя достойную отговорку, а он даже не захотел оценить ее творчество!

– Как собачка? – спросил Райли, подходя к кофеварке.

– Она у Сюз, – ответила Нелл и стала набирать номер хозяйки Булочки, дабы сообщить радостные вести.

– Но я не могу взять собаку, – заявила Дебора, услышав об удачном похищении. – Конечно, это просто чудо, что вы ее спасли, но я не могу ее взять. Он сразу ринется искать ее здесь.

– Но это ваша собака, – пролепетала Нелл, чувствуя, как ледяная паника сжимает ей внутренности. – Разве вы не...

– По правде говоря, я ее не слишком люблю. Щеночком она была миленькая, но, когда выросла, стала трусливой подлизой. Кроме того, я вообще не собачница. Это муж завел ее.

– Тогда почему...

– Потому что он орал на нее, – перебила ее Дебора с праведным негодованием. – Кроме того, я не хочу, чтобы она осталась у этого сукина сына. Сколько я вам должна?

– Ничего, – прошелестела Нелл, предчувствуя полный крах, и повесила трубку.

«Мало того, что я украла таксу, так еще и даром! И что теперь с ней делать? Может, подарить кому-нибудь? Из другого штата».

Нелл принялась за работу, гоня мысли о таксе.

Через два часа зазвонил телефон. Секретарь фирмы «Помощник домохозяек» извещала, что, поскольку плата за последние два месяца получена, в следующую среду придут уборщицы. Нелл поблагодарила и извинилась за путаницу в документах.

Разговор напомнил ей о Линни. Линни, Дебора, Фарнсуорт – мучитель собак, Тим... Мир полон эгоистов, лжецов и предателей, людей, готовых на любое преступление и умеющих прятать концы в воду. Все, что она сделала в стремлении хоть как-то исправить создавшееся положение, закончилось ничем, оставив ее со смутным сознанием вины за совершенный вандализм, легким ощущением счастья после легкомысленного секса и моральной травмой в результате кражи совершенно ненужной ей таксы.

Если она сейчас хорошенько поговорит с Линни, то по крайней мере вернет агентству деньги. Получит нечто конкретное, что можно предъявить обществу. Показать Гейбу. Сделать наконец что-то полезное. Профессиональное. Имеющее какое-то отношение к бизнесу.

После недолгого раздумья она включила автоответчик и отправилась навещать свою предшественницу.

Глава 6

Вернувшись в офис, Гейб опять не застал Нелл. Он не стал размышлять над тем, что в очередной раз затеяла секретарша с целью усложнить ему жизнь, и сразу проследовал к себе, оставив дверь открытой. На случай, если она появится. Но вместо Нелл на пороге возникли стражи порядка.

Дверь задребезжала, дернулась, и Гейб вышел посмотреть, в чем дело. Перед ним были незнакомые мужчина и женщина в полицейской форме. Проклятая квартирная хозяйка Линни, должно быть, позвонила им, и теперь придется объяснять, почему он вел слежку за бывшей секретаршей.

– Мы ищем Элинон Дайсарт, – сообщила женщина с улыбкой.

– Ее сейчас нет, – жизнерадостно ответил Гейб. – Чем могу помочь?

– Нам нужно с ней поговорить, – пояснила женщина не менее жизнерадостно. – Не знаете, когда она будет?

– Не имею даже понятия, где она. А в чем дело?

– Это...

– Вы Гейб Маккена, – сказал мужчина.

– Совершенно верно.

– Она разгромила офис бывшего мужа. Его новая жена добилась ордера на задержание. «Иисусе! Я нанял маньячку!»

– Ты на удивление любезен, Барри, – упрекнула женщина своего спутника, ничуть не огорчившись.

Гейб сообразил, что они давно работают в паре. Интересно, каково это – постоянно быть бок о бок с тем, кого не хочется каждую минуту придушить.

– Расколотила кучу наград, – сказал Барри. – Муж вроде не настаивает на аресте, а вот его жена... – Он покачал головой.

– Она просто психопатка, – вставила женщина.

– Дайте мне пару часов, – попросил Гейб. – Я все улажу.

– Будем вам очень благодарны, – ответил Барри.

– И очень удивлены, – добавила женщина. – Эта новая женушка не пирожное с кремом.

– Как и старая, – хмыкнул Гейб. – Подождите до пяти.

Полицейские удалились.

Гейб вернулся в кабинет и позвонил Джеку Дайсарту. Нарвался на его референта Элизабет, женщину умную и суровую.

– Джека нет. Ему позвонили, и он уехал.

– Скажите ему, это насчет его брата, Тима.

– Нет. Перезвоните ему сами.

– Не выйдет. Разыщите его. Объясните ему, что его новая невестка, как ее там...

– Уитни.

– Что Уитни потребовала ордер на задержание Нелл на основании вандализма и хулиганства...

– Нелл? – усомнилась Элизабет. – На нее это не похоже.

– Очень похоже. Передайте Джеку, что нужно надавить на Тима, пусть снимет обвинение.

– Господи, конечно! – пообещала Элизабет. – Джека удар хватит.

– Он настолько любит Нелл?

– Сюз настолько любит Нелл. Джек устроит Тиму отдых за решеткой, если Сюз расстроится.

– Скажите ему, что я еду. – Гейб повесил трубку.

«Да, интересный выдался денек!»

Он помчался в офис «О и Д» спасти новую секретаршу от тюрьмы, чтобы потом уволить без всякого сожаления.

Нелл с улыбкой постучала в дверь старого кирпичного двухквартирного дома Линни, демонстрируя полнейшую безобидность. Ответа не последовало, тогда она забарабанила в дверь. На пороге возникла хорошенькая брюнетка лет тридцати в красном свитере с большим вырезом и брюках.

– Линни Мейсон? – осведомилась Нелл.

– Благодарю, но я ничего не покупаю, – нетерпеливо проговорила брюнетка и попробовала закрыть дверь.

Но Нелл сперва поставила ногу в щель, а затем на всякий случай протиснула плечо.

– Я от агентства «Маккена инвестигейшнз». К сожалению, у нас недостача. И, как нам кажется, причина кроется в вас.

– Понятия не имею, о чем вы, – фыркнула Линни. – Если не уйдете, вызову полицию.

– Прекрасная мысль! – обрадовалась Нелл. – Подожду здесь и сразу покажу им подделанные вами чеки. – Она похлопала по сумке, будто чеки и в самом деле были при ней.

Линни смутилась. Нелл буквально видела, как в ее мозгу лихорадочно крутятся шестеренки.

– Послушайте, я позвоню Гейбу попозже...

– Нет, – пресекла ей путь к отступлению Нелл. – Захоти Гейб уладить это дельце сам, он давно был бы здесь. Он пока не намерен обращаться в полицию. Но если он не получит свое, то немедленно обратится к копам. Отдайте деньги, и вас не арестуют. Видите, совсем простое решение.

Линни распахнула дверь:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.